

КОРАН И ШИРК

Р.М. ОСМАНЗАДЕ

Эта работа является вступительной статьей к книге А. Байиндира «Взгляд на сектантство в свете Корана»¹.

В этой статье приводится исследование, в котором рассматривается один из чрезвычайно важных вопросов, связанный с сектантским мышлением в Исламе. Это мышление начинается вроде бы с малого – с обращения к шейху (главе секты) и поклонения ему в надежде получить у него знания и поддержку в деле общения с Аллахом, – а кончается фактическим разрывом с Исламом. Место Аллаха занимает шейх, Коран вытесняется сектантским учением, название секты практически подменяет собой название «Ислам». Сектантское мышление отходит от Корана так далеко, как только это оно может позволить себе. Ибо для него важно не то, что объединяет его с Кораном, а то, что различает его с ним и отличает от него. На словах же это преподносится как «осовременивание Корана», его интерпретация «в духе времени», «применительно к обстоятельствам», «в духе нашего видения», «нашего миропонимания» и т. д. Естественно, во главе всего этого стоит сам шейх (духовный наставник секты в Исламе) и те теоретики от науки, которые призваны концептуально оформить этот разрыв и отход от Корана и Ислама, а заодно и замаскировать его под них, представить это разрушение вероучения как переход к его «современной», «истинной», «адекватной» и т. д. форме...

Есть ошибки и заблуждения, которые Аллах прощает. Он ведь по природе своей является милостивым и милосердным, то есть сочувствующим, поддерживающим, помогающим, понимающим, прощающим и вознаграждающим (за доброе и благое). Эти его качества становятся теперь его именами. Коран и его главы открываются призыванием Аллаха этими его именами. Они начинаются рефреном «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!» (проф. А. Баиндир использует и рефрен, приведенный в начале книги: «Именем Аллаха, Бесконечно Добродетельного, Вознаграждающего!)... Но есть и такие ошибки и заблуждения, которые не прощаются Аллахом. Одним из них является придание Ему равного, то есть приравнивание ему кого-то из людей по каким-то их заслугам, качествам или способностям. Такое приравнивание характерно и для идолопоклонничества. Оно, приравнивание (в Исламе оно характеризуется понятием ширк), особенно распространено в сектантстве. Оно имеет место по отношению к Посланнику (посланникам), шейху (главе секты), святым и т. д. Но это и есть то непростительное, запрещаемое и наказуемое, о чем повествует Коран и недопущения чего требует от нас Аллах в самой категоричной и настоятельной форме.

---

¹ Книга эта написана на турецком языке и в оригинале звучит так: Abdulaziz Bayındır. Kur'an Işığında Tarikatçılığa Bakış. İstanbul, 2001, 3. baskı. Ее автор – доктор теологии Абдульазиз Баиндир является известным ученым-теологом, хорошо знающим и практическую исламскую жизнь. В силу этого его исследования заполнены духом времени, они дают теоретический ответ на жизненно важные вопросы современного исламского и духовного сознания в целом.

Предлагаем линк для ознакомления с его авторской работой «Взгляд на сектантство в свете Корана» (<http://www.koranika.ru/?p=3281>).

Для сектантства этого предупреждения и требования Аллаха словно бы не существует. Ибо здесь на каждом шагу можно встретить «феномен приравнивания», отвергаемый и сурово наказуемый Аллахом. Он проявляется в разных формах, но суть его от этого не меняется. Условия и требования Аллаха вытесняются, вместо них предлагаются рецепты тариката, которые и занимают место вероучения. Чтобы замаскировать эту подмену, она преподносится еще и под флагом «развития и осовременивания» вероучения. Все это, естественно, наносит ему вред. Не имеющие к нему никакого отношения жизненные, социальные, духовные и нравственные установки начинают преподноситься от его имени. Это, с одной стороны, разрушает само вероучение, а с другой – уводит человека в сторону от него. Эти тенденции действуют в связи одна с другой. Если станет невозможной одна из них, то и другая лишится основания. Но для этого надо противопоставить сектантству вероучение так, как оно есть само по себе, есть в своем объективном содержании. А это уже есть задача научного Ислама. Учитывая отмеченный разрушительный характер влияния современного сектантства на вероучение, борьба с ним становится еще и актуальной задачей научного Ислама.

Предлагаемая вниманию книга А. Баиндира является в этом плане важным приобретением исламской науки. У каждого, кто прочитает ее, откроются глаза на действительное положение вещей в системе «Коран – тарикат (сектантство)». Каждый собственными глазами может, буквально, лицезреть бесконечное богатство Корана, на фоне которого тарикат сам собой теряет привлекательность и прямо-таки на глазах сходит на нет. А человек возвращается к истинному учению и обогащается его знанием. Он получает помощь и поддержку Аллаха и может быть спокойным за свой завтрашний день. Доброе и благое будет поддержано, а зло и заблуждение – наказано...

Об этом и повествует книга А. Баиндира, стремящаяся вернуть нас к разуму и науке в вопросе с Кораном, очищая его от наслоений тариката. Ее можно со всей ответственностью квалифицировать как прекрасный образец современного научного Ислама. По ней, кстати, читатель получает представление и о том, что представляет собой этот (научный) Ислам в наши дни, то есть в его современном выражении и звучании. И тогда выясняется, что неуважительным к этому Исламу уже быть нельзя. Потому, что такое неуважение оказывается теперь неуважением по отношению к самому себе, своим принципам жизни и своей вере. Ибо Ислам, как Слово и Учение Аллаха, ниспосланное им в Коране, продолжает общечеловеческое начало в истории, творчество (творение) которой (и в которой) принадлежит Аллаху (Богу), как Он сам говорит об этом в Коране и других вероучениях.

Это – исключительно важный аспект вероучения. В плане его конкретизации можно привести следующие, к примеру, аяты Корана:

«Мы ниспослали тебе книгу, содержащую истину, которая подтверждает предшествовавшее писание и ограждает его от всяких изменений... Мы дали каждому из вас законы и правила жизни. Если бы Аллах захотел, Он всех бы вас сделал единоверцами. Но Он хотел испытать вас в том, что вам дано» (Маида 5/48).

«Если бы они в полной мере следовали Торе, Евангелию и ниспосланному Господом (Корану), они, без сомнения, (сполна) вкушали бы и от того, что сверху их, и от того, что под их ногами» (Маида 5/66).

«Скажи: «О, получившие Книгу! У вас нет (твердой) опоры до тех пор, пока вы не станете должным образом практиковать Тору, Евангелие и ниспосланное вам вашим Господом (т. е. Коран)» (Маида 5/68).

«Верующие (т. е. мусульмане) и те из иудеев, сабеян и христиан, которые веруют в Аллаха и Судный день и делают добро, – на них нет страха; не будут они и в печали» (Маида 5/69).

«Поверни лицо свое (в сторону) этой истинной религии, закона творения Аллаха. Он создал людей по нему (по этому закону). Нет ничего, что могло бы занять место сотворенного Аллахом. Это и есть правая (несокрушимая) вера. Но многие из людей не знают этого» (Рум 30/30).

«О люди! Мы создали вас от мужчины и женщины. Мы разделили вас на народы и племена, чтобы вы знали одни других» (Худжурат 49/13).

«Отрицающие же, заслышав чтение послания (Корана) готовы прямо-таки изничтожить тебя своими взглядами. А еще скажут: «Без сомнения, он одержим». Нет, он (Коран) есть лишь предостережение (напоминание, весть) для миров» (Калем 68/51-52)...

Приведенные аяты говорят сами за себя и ни в каких более комментариях не нуждаются. Они самым откровенным образом вскрывают общечеловеческий и всеисторический характер Корана, говорят о едином Творце и единых принципах вероучения, идущего от Его Слова и основывающегося на нем. В силу этого мы сегодня можем с полным правом утверждать две, как минимум, чрезвычайно важные для нас вещи. Первая – это существование единой линии человеческого развития на Земле, восходящей к Творцу. Вторая – существование единой линии веры, принципиальные основы которой едины и даны опять же Творцом. Эта вера на деле представляет собой учение Творца о жизни. О нашей жизни и жизни вообще. И Творец требует нас поверить в это Его учение, в эти Его слова. Ведь Он говорит правду. И внять этой правде – это, прежде всего, в наших собственных интересах. Вот эту мысль и старается внушить нам Творец... «Поверьте, Я говорю правду! И эта правда есть практическое условие вашей жизни, ее настоящей и будущей форм». Таков основной мотив требования или принципа веры – «Поверь, что это так!..» – в устах и в Слове Творца... Это и есть принципиальный каркас учения (Творца), который, благодаря нашему «на веру» ее принятию, и становится таким образом вероучением. Далее это вероучение отливается в целостный механизм веры, который таковым и входит в практику жизни. В этом механизме само вероучение выступает уже как один из его составных элементов.

А то, что эта вера предстает как «система различных верований», то и на это (или в вопросе о том, почему это так?) есть прямой ответ Творца, который возвещается приведенным выше аятом из Корана. Повторим этот фрагмент:

«Если бы Аллах захотел, Он всех бы вас сделал единоверцами. Но Он хотел испытать вас в том, что вам дано» (Маида 5/48).

Если теперь все это взять в единстве, то оно сводится к принципу «единоначалия», восходящего, в вопросах веры и человека, непосредственно к самому Творцу. В форме вероучения Творец сообщает нам о бытии, о Себе и о нас самих, говорит о том, кто мы такие и откуда идем, где наше начало и в чем конец, как должны жить и мыслить, чтобы быть в жизни и двигаться в ней по дороге к будущему и в будущее... В Исламе все это излагается в Коране, откуда и происходит бесконечное величие этой Книги, являющейся самым настоящим учебником жизни. Жизни благой и нравственной, жизни возвышенной и прекрасной. Жизни, у которой есть смысл, поскольку в ней есть ценность, у нее есть будущее... Преклоним же колени перед этой Книгой, которая, как Слово Аллаха, является выражением высшей Его милости по отношению к нам. Это есть милость Создателя к созданным им существам и Его забота о них. «Все вы ко мне еще вернетесь!», – постоянно напоминает нам Создатель в Коране. И тогда Он определит наше будущее. Быть ли нам в блаженстве рая или нести муки ада... И чтобы нам не было стыдно за содеянное, чтобы наш дальнейший путь лежал в блаженной сфере, Аллах требует от нас «совсем малого». Он требует от нас жить по данному им учебнику жизни, последней редакцией которого, собственно, и является Коран. Нам же остается только прислушаться к тому, что говорит и рекомендует нам Аллах. Так Слово Аллаха – Коран – и становится нашей настольной Книгой... И вот это Слово во всей его первоизданной чистоте мы открываем для себя, практически заново, в книге проф. А. Баиндира. Но автор и в данном случае, как и в любом другом, связанном с Кораном, выполняет лишь волю Аллаха, действуя в полном и строгом соответствии с его предписаниями. Аллах же требует быть верным его Слову и не отходить от него. Это можно видеть по всему Корану, включая и приведенные выше аяты. Продолжим первый из них:

«Мы ниспослали тебе книгу, содержащую истину, которая подтверждает предшествовавшее писание и ограждает его от всяких изменений. Суди их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не следуй их желаниям, чтобы не удалиться от того, что тебе дано от Аллаха» (Маида 5/48).

Этот, восходящий к его истокам (и источникам), угол зрения в восприятии и оценке вероучения лишает тарикат последних оснований в притязаниях на него, ставит преграду перед всякой попыткой подмены вероучения неким противопоставляемым ему произвольным учением. Этим же он «закрывает» тарикат. Или: тарикат, взятый в свете источников и основоположений Ислама (во главу угла здесь следует поставить Коран), попадает в столь трудное положение, что оказывается неспособным противостоять приведенным доводам и направленной в его адрес критике... Для читателя же эта позиция (ситуация) оборачивается показателем силы и убедительности научного Ислама, который, как наука, есть (на первом этапе) открытие Слова Аллаха в его первоизданном виде. (Проблема источников для каждой науки является проблемой первостепенной важности. Но когда дело доходит до вероучения, то эта проблема оказывается имеющей совершенно исключительное значение). Именно, открытие. Поскольку на него легли пластами, закрыв его само, самые различные учения, зачастую не имеющие к нему самому никакого, равным

счетом, отношения, но приписывающие себе право говорить от его имени, за него и вместо него. Научный Ислам отсекает все эти «привлечения» в вероучение и является преградой для их проникновения в него. Он является средством низложения его любого субъективно-произвольного толкования. Ведь он признает истинным только то, что восходит к Слову Аллаха и есть само оно (это Слово), но теперь уже представленное как вероучение. И эти свои цели научный Ислам достигает в лице таких его современных мыслителей и аналитиков, как проф. А. Баиндир... Автор шаг за шагом снимает тарикатские (сектантские) наслоения (напластования) на Ислам и Коран, делая это со всей убедительностью и доказательностью научного метода (способного быть примененным и реализованным в границах данной темы). Автор действует как археолог, который откапывает историческую ценность и возвращает ей первоначальный вид. Этим он вводит ее в современную жизнь в качества элемента ее культуры...

Но в случае с вероучением даже это «археологическое сравнение» остается чем-то «уменьшительным». Ибо не передает всего содержания деяния. Если бы нам предложили определить его (дать ему понятие), мы бы назвали все это подвигом. Ибо людям возвращается бесценное богатство – Слово Творца. Это то Слово, которым наставляет Он нас в жизни и, опираясь на которое, мы с уверенностью можем смотреть в будущее. А соображения в поддержку этого слова излагаются не благим пожеланием («Ради Бога, поверь мне, что это так!..»), а сказываются доказательно, в откровенной творческой манере и полемике с противостоящей стороной и в полном уважении к ней, то есть приводятся в полном соответствии с духом и требованиями научного метода... Если это не подвиг, то что это такое?..

Так, начиная с критической оценки тариката, книга вводит нас в действительное содержание вероучения, рядом с которым тарикат, кроме того, что сам по себе становится малопривлекательным, еще и как тема отодвигается на второй план. На первый план выходит само это вероучение и его бесконечное величие и ценность. Автор передает нам его из первых рук. Его собственные объяснения скупы. Они очень конкретны. Автор предоставляет возможность Аллаху самому говорить за себя. И Аллах рассказывает. Рассказывает о Себе и о нас, о том, кто Он и кто мы, откуда пришли и куда идем, как должны «жить и быть», чтобы «идти и прийти»... Он отвечает и на те вопросы, которые задаются Ему. Повествование и ответы Его потрясут! Другого определения мы просто не можем подобрать. Желающие могут пережить это, если саму возьмут в руки Коран... который и предлагает им проф. А. Баиндир...

И вот на этом фоне критика тариката оказывается лишь поводом для того, чтобы прийти к Корану, чтобы открыть нам его в качестве нашего действительного источника силы и жизненности. Это и есть подвиг. Есть то усилие, благодаря которому перед нами открывается бесконечное содержание. За него мы должны быть столь же бесконечно благодарны. Это – наша благодарность Автору за Коран, который он нам вручает, за Коран, который, как Слово Творца нашего, связывает нас напрямую с Ним. Самому же Автору своего подвига удалось достичь благодаря методу научного Ислама...

Первейшей и главнейшей задачей этого метода (и в этом смысле самого научного Ислама) является обнаружение истинного (адекватного и т. д.) Ислама. Ибо только на этом основании можно бороться со всякого рода отступлениями от него и его искажениями. Но где этот Ислам? Где его искать и

как найти? В чем он состоит? С чего начинается и где кончается? Как обозначить его принципы и границы и сделать это доказательно?.. Все эти вопросы в итоге упираются в проблему основоположений и источников в Исламе, способа мышления и доказательства, ведущих к адекватному и истинному познанию.

При указании на это на первый план выходят Коран и Хадисы Посланника Мухаммеда (оба эти источника изданы на русском языке). «Истинный» Ислам – как вероучение, способ мышления, жизни и деятельности – не может быть выведен из самого понятия истинности. Он выводится из соответствия слова, мышления и поступка (деяния) той его формуле, которая дана в Коране, Книге Аллаха, и подкрепляется примерами, которые содержатся в хадисах Посланника Мухаммеда. Источники, стоящие за пределами этих документов (Корана и хадисов), выходят за границы основоположений Ислама и не могут быть приняты как аргументы для рассуждений и доказательств. Но именно эти источники являются основой позиции в сектантстве. То есть сектантство апеллирует к основаниям, которые, в конечном счете, не имеют места ни в Коране, ни в хадисах (разумеется, речь идет об истинных хадисах, поскольку много и ложных). Иначе это значит, что сектантство оперирует тезисами, которые идут не от вероучения, а принадлежат ему самому, являются его собственным изобретением. С этого бы и следовало начинать. Но это не делается. Сектантство продолжает говорить от имени всего Ислама, почему и вступает в противоречие с действительным положением вещей. Но оно затушевывает и покрывает его, объявляя себя единственно верным учением...

Это можно сформулировать и так, что каждая секта, говоря об адекватном Исламе, видит в этой роли носителя адекватного учения, естественно, только саму себя. Дескать, в современных условиях Ислам есть тот (или то учение), которое проповедует данная секта. Все другие интерпретации (объяснения, комментарии и т. д.) Ислама характеризуются как отход от него, заблуждение, наущение дьявола и т. д. В итоге на плаву остается «один-единственный» Ислам – Ислам данной секты. Но этот «один-единственный» Ислам на деле оказывается множественным (многочисленным) Исламом. Поскольку каждая секта имеет теперь «свой Ислам». Это растущее от секты к секте «число Исламов» и следует квалифицировать как «сектантский Ислам». Таким образом, каждый, создавая свою секту, одновременно с этим создает и «свой Ислам», точнее, свой вариант Ислама...

При всем конкретном различии этих «вариантов» их суть остается неизменной. Потому что в этой сути всегда остается (лежит) одно и то же. Это – отход от истинного учения и подмена его неким своим субъективным представлением (мнением), некой идущей от себя мешаниной, сваренной на шейховой кухне и в стенах его тариката.

Эту позицию можно было бы назвать «интересной», если бы она ни была, по сути своей, еще и парадоксальной (уже без кавычек). Дело в том, что сектантский «адекватный» Ислам, будучи на деле разрывом с Исламом и отходом от него, называет себя в то же время... Исламом, преподносит себя как Ислам. Иначе говоря, за Ислам выдается то, что «очень далеко отстоит от него», а, говоря без мудрости, – просто не имеет к нему никакого отношения.

Совершается некая двуединая операция: отход от Ислама маскируется под Ислам. Это и есть самая большая опасность сектантства. Если бы оно прямо заявило, что по себе оно есть некое оригинальное учение,

существующее таким образом наряду с Исламом, то никаких бы проблем не осталось. Более того, оно бы заслуживало уважения и признания. Но сектантство же ведь не делает этого! Оно же не говорит, что оно есть такое «наряду» с Исламом. Оно говорит нечто совсем другое, даже прямо противоположное. Оно утверждает, что есть Ислам как таковой... И добавляет, что есть «адекватный (аутентичный), истинный, подлинный, правильный, современный» и т. д. Ислам. Отсюда одновременно следует и то, что все другие учения, существующие такими вне данной секты, есть отступление от «подлинного Ислама». Это есть еще одно «приобретение» секты. Она утверждает себя путем отрицания всех других существующих сектантских альтернатив, сами которые считают себя «столь же подлинными», как и то мнение, которое их отрицает...

И эта есть особенность сектантского мышления. Это – одноальтернативное мышление (или дорога с односторонним движением). Оно принимает только себя, а все находящееся за своими пределами просто отрицает... Оно вообще настроено агрессивнo-отрицательно по отношению ко всему тому, что выходит за его корпоративные интересы. Это, кстати, тоже есть грань, очевидным образом отделяющая сектантское мышление от научного, открытого для альтернатив и дискуссий...

Сектантское мышление ничего не обсуждает (в смысле обсуждения, характерного для научного сознания). Оно просто принимает или декларирует (изрекает) «истину». Или: истинность сектантского мышления и построенного на нем учения не доказывается и не обсуждается, а принимается, постулируется. Можно сказать и так, что она (истинность) выводится из самого понятия истинности. Истинно, «не почему?», а «истинно, потому...». Истинно потому, что истинно... Потому, что «так оно сказано» (шейхом или тем, кто наделен этими полномочиями)... Это и есть способ мышления и доказательства в сектантстве. Как хочешь его понимай и принимай! Не нравится, не иди в секту. А если пришел, то, будь любезен, прими существующее положение вещей...

Принять же это положение означает принять учение секты единственно верным из всех существующих в плане «истинного Ислама» (вероучения)... А доказательства? Они тоже есть. И заключаются они, как отмечено, в тезисе об «истинности истинного»... Мы вернулись в самое начало. То есть в вопрос об основаниях истинности и доказательности в сектантстве (тарикате). И теперь видим, что эти основания никакой научной критики не выдерживают. За пределами признания «истинным истинного» у тариката в этом вопросе других доказательств и альтернатив мышления не существует...

Сектантское мышление не допускает к себе научного способа познания. Иначе оно сразу бы разоблачило себя. Потому в витиеватых рассуждениях сектантского мышления (учения) единственным способом доказательства остается ссылка на авторитет, на мнение, на недоказуемые и недоступные (по фактору времени и пространства) факты, на слухи и т. д. «Истину», ее основные идеи продуцирует Шейх, а теоретики группы уже доводят ее до ума. Так и рождается «учение», которое теперь будет противопоставляться вероучению – Слову Аллаха, Корану...

В сектантстве – будь оно в Исламе, Христианстве или в любой другой системе веры – теперь это уже не имеет значения, поскольку отход от вероучения по своим принципам во всех случаях оказывается одним и тем же, – Творца (Господа) «удаляют на небеса» и уже более к Нему не возвращаются.

Таким образом Творец (Господь) раз и навсегда покидает область отношений с человеком и удалится «куда-то очень далеко» от нее. Так далеко, что Его бытие становится равным Его небытию. Ибо теперь Он существует лишь для формы, поскольку настоящего дела для Него уже не остается. Это дело переходит в руки тех, кто за Аллаха решает то, что надо было бы решать Ему самому... Нечто вроде ссылки Послом в заморскую державу. И почетно, и тебя нет на виду... Аллах витает где-то в небесах, огражденный от человека, а Его миссию – уже за Него и вместо Него – исполняют те, кто взял на себя право делать это... И все это, простите, – при живом Аллахе!.. И даже при том, что Аллах на каждом шагу предупреждает не делать этого! Ведь обращается Он к человеку, ему самому, обращается к нему персонально (лично), не давая никому другому права вмешиваться в эти его отношения. Но для сектантства словно бы не существует и этого условия (запрета). Оно бесцеременно удаляет Аллаха сначала на небеса, а затем вообще выносит Его из сферы непосредственного общения. Оно ставит между Ним и человеком некое лицо, которому приписывает посреднические функции. Теперь это лицо будет говорить с Творцом (Господом) от имени человека, вместо него и за него, а с человеком – от имени Аллаха, вместо Него и за Него. Эту ситуацию можно было бы назвать и двусторонним посредничеством. Она характерна для всех систем веры. В качестве такого (посреднического) лица выступают посланники (Моисей, Иисус, Мухаммед, Будда), святые, духовные наставники сект (шейхи – в Исламе) и др.

В секте (тарикате) посреднические функции осуществляются, как правило, самим шейхом или «по его рекомендации». На тех, которые становятся посредниками в отношениях Творца (Господа) и человека, «постепенно и незаметно» начинают перетекать (распространяться) Его качества и способности. И глядишь, со временем посредник «вырастает в Творца». Так появляются сектантские «посреднические или промежуточные боги» или «боги сектантского мышления» (между этими понятиями есть очевидное различие, простым указанием на которое мы ограничимся в данном случае). Но это и есть то непозволительное, что характеризуется как ширк и что, как отмечено, запрещается Творцом (Господом) и строго наказывается Им. Чтобы понять сектантство (тарикат) в этой его части, ему можно задать лишь один вопрос: почему он связывает человека с Творцом не напрямую, а через посредников? Почему он делает это, когда есть прямое указание на то, чтобы не делать (не допускать) этого? Не делать, потому что это есть «прием» ложный, а потому и запрещаемый и наказуемый вероучением. Ибо Творец – един и нет ему равного...

Со стороны сектантского мышления здесь можно аргументировать, скажем, Посланником. К примеру, в Исламе можно утверждать, что Аллах общается с нами через посредство (или при посредстве) Посланника Мухаммеда (да вознаградит и приветствует его Аллах!), почему и мы, в свою очередь, должны общаться с Ним через его – Посланника – посредство. А когда его нет, – то через какое-либо другое посредническое лицо. На эту открывшуюся вакансию сразу находятся претенденты («Свято место пусто не бывает!»). Но всех их, в сектантском бытии, естественно, опережает сам Шейх. Он или сам выступает как посредник, или «рекомендует» кого-либо «на это дело»...

В этих действиях и решениях сектантского (тарикатского) мышления и бытия есть «неудобства» логического (познавательного) и «удобства» жизненного порядка.

Логические «неудобства»:

1. Не все обратные задачи решаются как прямые.
2. Аллах общается с нами через посредство пр. Мухаммеда (да вознаградит и приветствует его Аллах!), но нигде (в Коране) Он не говорит о том, чтобы мы тоже общались с Ним при его (Мухаммеда) посредничестве.
3. Аллах нигде не говорит о том, чтобы мы общались с ним при помощи посредников. Говоря иначе, из числа посредников исключаются не только Посланник, но и все остальные. В принципе, если посредником не может быть даже сам Посланник, то о других уже и говорить нечего.
4. Аллах на всем протяжении и во всем тексте Корана призывает человека к Себе, к общению с Собой. К общению напрямую, без всяких посредников и ходатаев. Или: Он нигде не говорит о том, что человек должен общаться с ним при помощи посредников (то есть через посредство неких лиц). Он постоянно напоминает нам об этом и вразумляет нас в этом вопросе.

В качестве примера можно сослаться на самую молитву (намаз), в которой человек предстает сам и самолично перед Аллахом и где нет никаких посредников. Если бы они, эти посредники, были нужны, то Аллах, безусловно, «назначил бы их». Но их нет, как нет! Не нужны они! Потому их и нет!.. Аллах и человек – это и есть необходимое и достаточное условие того бытия, которое задумано Аллахом в отношении человека и которое реализуется в его непосредственности как земная жизнь. Свое Слово Аллах сообщает через посредника (Мухаммеда в Исламе). И этого оказывается достаточным. Достаточным для всей сферы общения Аллаха с человеком и человека с Аллахом. То есть эта сфера не нуждается более ни в каких посредниках, ходатаях и заступниках. Все решается между самим Аллахом и человеком. Это и значит, что человек идет к Аллаху прямо и непосредственно и ему для общения с Ним не требуются никакие третьи лица, которые бы стали занимать место в пространстве, или в промежутке, между ним и Аллахом и в задачу которых бы входило представление его (человека) Ему или заступничество их перед Аллахом за него. Все это является собственным изобретением тех, которые говорят об этом и утверждают это. Разумеется, и сами они делают это совсем не бескорыстно. За их стремлением к посредничеству между человеком и Аллахом стоят совершенно очевидные проблемы земной жизни и то преимущество, которое дает это посредничество в вопросе их разрешения «в свою пользу»...

Попутно здесь можно еще раз обратить внимание на отмеченную выше ситуацию общения Аллаха с человеком (людьми) при посредстве (и посредничестве) посланника (в Исламе – Мухаммеда) и вытекающие из нее следствия. Основным следствием является тезис, который можно сформулировать примерно так: «Аллах общается с нами через посредника, почему и мы тоже должны общаться с ним через посредника». Это не просто тезис. Он претендует на логику. То есть оправдывает свое происхождение и назначение ссылкой на «железное правило» – действие по аналогии. «Он так делал и мы так должны делать». Эта логика (как способ мышления по

аналогии) уже была рассмотрена выше. В дополнение к этому отметим следующее.

Аллах общался с людьми через посредство (и при посредстве) посланника. И они тоже шли к нему для общения с Аллахом. «Спроси своего Аллаха...» – говорили они ему и он спрашивал Его. Выходит, что они тоже общались с Аллахом через посредство посланника. Значит посланник является каналом связи от человека к Аллаху. А когда его нет, кто-то должен занять его место. Ибо «общение идет через посланника, а, точнее, через некое посредствующее лицо». Вот теперь эта логика получает свое завершение. А раз так, то находится и посредствующее лицо. Так сектантство выводит необходимость в посредничестве между Аллахом и человеком, используя далее этот тезис уже по своему усмотрению. Самое главное сделано. Это главное есть сам названный тезис. Дальше – уже проще. Остается лишь пользоваться тезисом, что и делает сектанство, но уже с учетом своих целей.

Потому, когда говорится так, что здесь имеет место «логическое выведение», – это не совсем верно. Поскольку эта логика подкрепляется еще и практикой общения людей с Аллахом при посредничестве посланника Мухаммеда (да вознаградит и приветствует его Аллах!). Именно эту практику и выставляет тарикат как основание (и обоснование) своей логики. Потому его позиция в данном вопросе оказывается «очень убедительной», а потому и «несокрушимой». Ибо эта позиция логики, подкрепленной практикой. Против этого феномена бороться невозможно, его можно только принять. То есть единственным выходом в данном случае остается принятие феномена, ибо это классический феномен науки. Именно к этому выводу ведет метод науки. И если надо, тарикат может выставить его. И тогда против него уже ничего не скажешь.

И тем не менее вся эта логика и возможная здесь ссылка на науку и ее метод – все это есть не что иное, как маскирование истинной сути вероучения. Да, Аллах принимает обращенные к нему вопросы через посланника и отвечает на них через него же. Но Аллах в своем обращении к людям говорит с ними «совершенно персонально» и каждого призывает к себе тоже персонально. Никого в этом пространстве между Аллахом и человеком нет. То есть здесь нет никакого посредника. Есть только Аллах и сам человек, общающийся с Ним напрямую по Его же собственной воле. Таков здесь механизм. И Коран есть его обнародование или повествование о нем. Вот это и скрывает тарикат. С обнажением же этой сути ниспадает покрывало «логического и всякого иного» его обоснования. То есть средства разума, науки, логики, здравого смысла – все они одинаково лишаются почвы и выпадают из тариката. Нет больше у него этих средств! Единственное, что еще остается у него на руках, – это иррационализм и мистицизм. Эти средства он и использует в конечном счете. Потому любовь тариката к тому, что лежит за пределами разума и не может быть обосновано им, имеет место не сама по себе, а проистекает из его безвыходности. Просто других средств у него нет!.. Но – «хвала тарикату!» – он сумел обратить эту безвыходность в свое преимущество. Аргументировать в науке достаточно сложно. Не всегда и нужные доводы есть под рукой. А когда действие переносится на внеразумную сферу, выносится в иррациональное и мистическое поле, то тут, как говорится, и «карты в руки» или «произвол по фантазии». На том и останавливается тарикат. Ибо приходит туда, где находит для себя «блаженное бытие». Может отрыв от науки и угнетал его на первом

этапе, но с открытием этого «блажества внеразумного» тарикат забывает об этом своем «недостатке». Ибо все свои задачи теперь решает «самым прекрасным образом», даже лучше, если бы он стал пользоваться наукой. Ее же он вспоминает только в случае, когда ему напоминают об этом. Блажество внеразумного дает ему возможность обойти все препятствия и доводы науки. Но с одним условием. Это условие есть опять же человек, поверивший в тарикат...

Миссия просвещения в этом вопросе, которая достигается благодаря таким исследованиям, как книга проф. А. Баиндира, заключается в том, чтобы противопоставить внеразумному тариката разумное Аллаха, последняя версия которого есть Коран, ниспосланный через пр. Мухаммеда (да вознагралит и приветствует его Аллах!)..

Во всем этом деле нам остается только одно: усвоить и практиковать то, что задумано Творцом и Господом нашим и что изложено им как вероучение. А еще и быть благодарным Ему за эту Его заботу о нас и нашу поддержку. Ничего другого от нас Ему, собственно, и не надо. Да и дать Ему это другое мы не можем. Ибо у Него есть все, что Ему надо. Аллах является самодостаточным для себя бытием. Ни в ком и ни в чем со стороны Он не нуждается. Ему нужна только наша жизнь по его правилам. И все!..

Приведенные соображения показывают (и доказывают) отсутствие аргументов в вопросе логического обоснования посредничества в сектантстве (тарикате). В таком случае остаются аргументы жизненного плана. А они действительно остаются и играют в данном вопросе решающую и определяющую роль. Секта обеспечивает ее лидеру и своему руководству определенные жизненные удобства (блага), почему и представляет собой объект интереса для определенного круга людей. Остается только найти человека, которого секта станет использовать в качестве своего орудия... Оказывается, что и его не надо искать. Он сам идет в секту. Идет в нее для изучения веры Господней и приобщения к ней...

Итак, два условия являются, как отмечено, необходимыми для реализации сектантской модели веры: сектантский посредник, на который в той или иной форме переносятся качества и способности Аллаха, и человек, который в поисках средств приобщения к вере и Аллаху обращается к секте за помощью. Остается только сказать об их связи и о том, что каждый из них извлекает из секты для себя. Посредник утверждает в своих жизненных условиях, тем более, что приписывает себе способность говорить и действовать от имени Господа, за Него и вместо Него. Такая позиция очень надежная. Она – как за бетонной стеной, ее не проймешь ничем. Тому же, кто пришел в секту за верой и Аллахом, достается сектантское (тарикатское) рабство. Из соединения этих двух начал образуется нечто совершенно «новое». Это новое есть эксплуатация человека верой. Высший гуманизм и освободительный характер веры перечеркиваются ее трансформацией в инструмент покорения и закабаления личности. В качестве такого инструмента используется и Книга Аллаха – Коран...

Секта оставляет для человека единственную возможность. Быть в ней – значит быть «бездыханным телом» перед Шейхом... Не нравится, не будь! Не

ходи в секту! Пришел, будь! Будь, как все! Потому, что все здесь одно – бездыханное тело. И ты будешь одним из них. Будешь, как все! Будешь «бездыханным телом»!.. А все вместе вы будете «одним бездыханным телом». Другим здесь никто быть не может. Ибо других альтернатив здесь просто нет!.. Быть в секте – это лишь по видимости быть человеком. Ибо в сути своей это значит быть трупом... Потому человеку со свободной волей и мышлением трудно быть в секте. Она даже противопоказана ему. Он не примет ее, не сможет вписаться в нее. И секта, в свою очередь, не примет его. Ей будет трудно справиться с его самостоятельностью и стремлением к свободному творчеству и мышлению. В этом плане свободный (и свободолюбивый) и самостоятельный человек и секта взаимно отвергают и исключают друг друга и никак не могут сойтись и соединиться... Но раб – это прекрасный материал для секты. Раб – есть то, что как раз и нужно секте. Секта и раб – они взаимно дополняют и питают друг друга. Раб находит в секте необходимые для него понукание и принуждение, секта же находит в нем материал для своего тела, материал для понукания и принуждения. Так и существуют они в неразрывной связи друг с другом. Полюса принуждаемого и принуждающего, бессилия и силы, безволия и воления (воли) и невозможными способами. Одним из них и является выдавать за вероучение то, что на деле есть отход от него и даже его прямое разрушение. В Исламе это находит свое выражение также и в сокрытии Корана, в представлении его текста как такого, которого, якобы, простому человеку не понять, наконец, в его прямой подмене. Отход от Корана искусно маскируется под Коран... Ибо люди идут в секту не за ее собственным учением. Они идут сюда за Кораном, за словом Аллаха. А секта предлагает им свое собственное учение. Слово Аллаха остается затерянным где-то в этом учении, используется как орудие для него. А его бесконечное богатство оказывается растворенным в узких и корыстных тезисах сектантского мышления. ... Уйдет человек из секты – и кончится она. Значит надо держать его в ней. И делать это всеми возможными

Итак, кто способен думать и действовать за себя, без помощи посторонних, без внешнего понукания и принуждения – тому трудно быть в тарикате. Значит ему там «не быть» или «пора уходить оттуда»...

Но и в этом вопросе сектантство порывает с Кораном и Аллахом. Аллах признает за человеком право быть самим собой, быть самостоятельным и самому решать свои вопросы. Даже своему посланнику (пр. Мухаммеду) Аллах постоянно напоминает о его функциях, предупреждает его о том, чтобы он «не давил на людей» в вопросах веры, а дал бы им самим возможность принимать решение. Задача Мухаммеда (да вознаградит и приветствует его Аллах!) состоит лишь в том, чтобы довести до людей Слово Аллаха. И все! Это вся его миссия. Другой миссии у него просто нет. Аллах говорит так:

«Не на тебе лежит обязанность направлять их (т. е. неверных), Аллах направляет, кого пожелает» (Бакара 2/272).

«О, Посланник! Пропагандируй то, что тебе спущено от Господа твоего. Если ты не сделаешь этого, то будешь неисполнившим посланничества (своей посланнической миссии) по отношению к Нему» (Маида 5/67).

Все остальное Аллах оставил за собой и за человеком. Можно сказать и так, что он оставил все это в сфере (своих с человеком) двусторонних

отношений, в которые уже не дал права вмешиваться никому. Только человек и Он решают, как им быть. И человек держит ответ не перед кем либо, а только перед самим Аллахом. Никому другому он не подотчетен и никто другой не может спросить у него за его действия. За них он будет отчитываться перед Аллахом в Судный день. Вместе с тем Аллах оставил за человеком право просить извенение за неверный свой шаг, покаяться и вернуться на правильный (и праведный) путь, не допуская впредь повторения осуждаемого и наказуемого... Аллах, Милостивый и Милосердный, Бесконечно Добродетельный и Вознаграждающий, – но опять же прощающий и наказывающий одновременно. Потому и человек в своих действиях не должен выходить за определенные пределы, то есть за пределы, за которыми следует наказание (и прощение) и переход за которые уже ведет к непощению. А добрые и благие примеры вознаграждаются Аллахом многократно:

«Положение тех, которые раздают свое достояние на пути Аллаха, подобно зерну, которое дает семь колосьев, а в каждом колосе по сто зерен. Аллах многократно дает тому, кому пожелает» (Бакара 2/261)...

Такова та единственная альтернатива для человека, которая поставлена перед ним Аллахом в качестве абсолютного или абсолютно-непререкаемого, то есть ни при каких условиях не переходимого за его пределы, «правила жизни»...

Но для тариката не существует и этого правила. Даже абсолютного!.. Он бесцеременно вмешивается и в эту сферу двусторонних – Аллаха и человека – отношений и переворачивает все здесь верх дном. Служба (поклонение) Аллаху трактуется как служба шейху, раб божий превращается в натурального раба шейха. И это в то время, когда ничего общего между этими понятиями (и явлениями) нет...

Определенная Аллахом в отношении человека линия жизни, поведения и деятельности, идущая от прошлого к настоящему и будущему, не имеет аналога в земном измерении. Ни одно учение, принадлежащее человеку, не говорит с ним в таких категориях и в такой форме, как это делает Аллах (Бог) в Коране. В силу этого эта Книга несет глубочайший жизненный (социальный, исторический, духовный, нравственный...) и философский (глубинно-познавательный и сфокусированный на самом человеке) смысл. И что самое важное, – ее понимание оказывается теперь связанными с такими фундаментальными категориями, как личность, свобода, самостоятельность, выбор, ответственность, вина, наказание, страх, добро и зло, творчество... Эти категории можно характеризовать как всечеловеческие и всеисторические. Это говорится к тому, что там, где есть человек, есть и способ осознания бытия, ведущий к этим категориям и (логически) завершающийся ими. Так было во всей человеческой истории. Таковым это дело продолжает оставаться и поныне, в наши дни.

Если на это дело посмотреть в плане историческом, то можно отметить, что особое значение эти категории приобрели в Европе с эпохой буржуазного общества. Когда говорят, что это общество победило партиархальный феодализм, то имеют в виду, что оно победило его и силой своего мышления. Возвышением разума сопровождалось открытием им непосредственной связи между способом человеческого бытия и его прогрессом. Говоря иначе, условия

прогресса были поставлены в зависимость от эмансипации самого человека, его духовного и нравственного освобождения и возвышения. Вот тут и появились такие характеризующие его категории, как личность, свобода, самостоятельность и все подобные категории буржуазного сознания. В этом смысле феодализм был свергнут не только экономически и социально. Он был низложен и новым способом мышления, его понятиями, сфокусированными на человеке. Этим была введена в действие новая оценочная и измерительная шкала, основу которой составил сам человек. Человек, как «мера всего»...

И вот мы открываем Коран... И, Боже, мой! – находим там все эти категории современного европейского сознания... Если я преувеличил, пусть простит меня Аллах. А если, кто утверждает, что я преувеличил, за аргументами далеко ходить не надо. Пусть возьмет в руки Коран... А потом напишет мне, где и в чем я был неправ...

Коран начинает с того, что признает человека за человека. Или: признает в человеке человека. Это означает открытие категории личности в человеке. Достославной памяти коммунизм советского периода и советского образца за 70 с лишним лет своей истории так и не дошел до этой категории, до личностного восприятия человека. Для него, если личность, – так обязательно «историческая», если человек, – то обязательно как «массовидный», то есть как «масса», «член массы» или «в массе» и т. д. Он так и не мог понять такого «простого», – а может и совсем не простого! – факта, что человек сам по себе и есть личность, личность как таковая. Поиск личности «за человеком» или вне человека лишен смысла. Но и отказ ему в этом качестве тоже является принципиально неверным к нему подходом. Он, человек, есть личность вовсе не потому, что есть «исторически великий человек». А есть личность уже потому, что есть человек, человек как таковой. А личностью его делает все то, что отличает его от толпы и накладывает на него свою самостоятельность. В этом смысле личность есть человек самобытный и самостоятельный. Можно и без «и». Даже более правильно без «и». Ибо самобытный человек есть одновременно и самостоятельный. В итоге он есть человек самовозвышенный. А если фактически не есть таковой, – в силу действия определенных социальных и исторических условий, – то есть таковой по природе вещей, то есть по самой своей природе. А она такова, что «буйная» и неограниченная. Человек не успокоится (и не успокаивается) до тех пор, пока не самовозвысится. Но и после этого (или на этом) не остановится, а будет двигаться от одного уровня самовозвышения к другому и так до бесконечности... Мы же сказали, что такова уж его природа. Аллах создал его таким – неограниченно-бесконечным – во всех его притязаниях на жизнь и бытие... И открытие всего этого идет через раскрепощенность и самостоятельность мышления... Именно оно открывает человеческое в человеке, уникальное и самостоятельное в нем, создает предпосылки для его самовозвышения и становления его Персоной, Личностью... Сначала человек видит свое рабство, а уже потом преодолевает его. Если это рабство не видеть, то и преодолеть его невозможно. Потому исходной ступенью в преодолении человеком своего рабства является его осознание. Осознающий свое рабство только наполовину раб, ибо наполовину он уже свободен. Потому все основанные на рабстве системы с такой тщательностью скрывают и маскируют свою рабскую сущность. Но всех их конечно же превзошел коммунизм

советского образца, преподносивший свое рабство – ни мало, ни много, – а как «высшую ступень человеческой свободы»... В словаре у этого коммунизма был неиссякаемый поток и таких понятий и выражений, как личность, свободная личность, очень свободная (простите) личность, пресвободная (простите) личность... Ну и такой козырной туз как «бесконечно свободная коммунистическая личность»... И вообще «свободы и личности» (прошу прощения за несварение языка) было в этом обществе «так много», что никто толком и не знал, что с ними делать и куда их деть...

Рабство не может видеть в человеке личности. Оно не может видеть в нем никакого смысла и достоинства. Рабство вообще тяготится человеком. Оно неспособно видеть в нем не только личности, – оставим это в стороне как нечто вообще непосильное для него, для рабства, – оно неспособно видеть в нем даже человека. Для него существует лишь одно восприятие человека – это восприятие его как орудия. И это максимальное, так сказать, его восприятие. То есть то максимальное для него, на что он способен по характеру своего устройства и силе своего мышления. «Орудие» – это есть то высшее и «вполне достаточное для него» понятие (определение), которого удостоивается человек в системе рабских отношений и рабского его восприятия. Потому, когда его пытаются характеризовать еще и как личность, то это может только позабавить рабство. Все это ему не по силам... И это относится к рабству любой «породы». Не составляло здесь исключения и коммунистическое рабство. Между ним и человеком, между ним и личностью лежала непереходимая пропасть... Мыслящие люди называли вещи своими именами и боролись с рабством своим талантом, «пером и плакатом». Но если говорить о массовом сознании, то оно, воспитанное коммунистической идеологией, было самым настоящим рабским сознанием. А это сознание не могло видеть в себе раба. И не только потому, что нельзя видеть себя со стороны, – возьми «зеркало» и смотри на себя! – но еще и потому, что такое «видение» (восприятие, наблюдение) себя со стороны сталкивалось еще и с запретом на открытие рабства. Оно противоречило и противостояло самой системе рабства. Поскольку опровергало и отвергало ее. Попробуй, скажи человеку, что он не раб, а личность, и посмотрим, что из этого выйдет? А выйдет то, что сказал. Выйдет личность!.. То есть самодельствующий и полагающийся на себя человек... Самовозвышенный человек... Куда прикажите деть рабство? Если его не выбросить, то куда деть?.. Коммунистическая система не нашла ответа на этот вопрос. Она, впрочем, его и не искала. Уж очень устраивало ее это рабство. Все рабы, а ты их Господин. И даже, простите, Господь!.. И честолюбие удовлетворено, и «все остальное». «Зачем же выбрасывать его, это рабство? Бога ради, не делайте этого!..»... Действительно, зачем выбрасывать? Рубить сук, на котором сидишь? От ума ли это?.. Рабская система не может искать для себя освобождения. Очень уж хороша она для тех, «кто не в рабах»... Потому эта система действует по отношению к своему освобождению «активно-отрицательным» или прямо противоположным образом. Для нее важно не «освободиться», а сохранить все таким, как оно есть, сохранить все неизменным, сохранить все это таким, как можно дольше. Ибо рабство для одних (или одних) оказывается, как отмечено, благом для других (или других). Этот секрет рабства и вынуждает одних разрушать, а других – сохранять (и охранять) его... Но даже при таком положении вещей рабство неразруσιμο изнутри (это тоже есть один из его секретов). Оно может быть разрушено только внешней силой. А пока ее, этой

силы, нет, его приходится терпеть. Просто терпеть, ибо другого выхода из него нет. Существование рабства станет определяться теперь законами исторического развития. Значит, оно рухнет тогда, когда иссякнет его внутренняя мощь, когда придет его историческое время, как это, собственно, и случилось с системой коммунистического рабства...

Но оставим коммунизм и вернемся в Европу...

Так вот то, что открыло – после древнегреческого общества – европейское мышление вновь на стадии буржуазного (современного) общества, и то, до чего так и не дошел за всю свою историю коммунизм, – это возвестил нам Аллах в Коране еще задолго до них обоих. Оставалось только открыть эту Книгу и прочитать ее. А еще взять в качестве руководства жизни. Но ничего этого сделано не было. А еще и неуважительное отношение к этому великому источнику знаний стало, простите, признаком «ученности» и «образованности». А может и совсем наоборот... Человечество пережило в этом вопросе такое падение. Потому открывает для себя Коран заново. И делает это усилиями таких просветителей и ученых, как проф. А. Баиндир. Препградой же на этом пути (или в этом вопросе) является теперь еще и сектантство...

Его (сектанства) оценку можно связать с основной идеей Корана, о которой уже говорилось выше. А именно, эту оценку можно начать с указания на то, что все свои рекомендации, повеления и наставления, приводимые в Коране (и как Коран), Аллах начинает с того, что предоставляет человеку свободу и самостоятельность в действиях (деяниях), вынуждает его самого принимать решения и нести ответственность за них. Это разве мало?! Он призывает человека к доброму и благому, воздержанию от порока и зла. В Коране читаем:

«Аллах повелевает быть справедливыми, делать добро и быть великодушными к родственникам и запрещает прелюбодеяние, нечестие и несправедливость» (Нахль 16/90).

Аллах обещает человеку будущее. Благое будущее. Это будущее Он ставит в зависимость от благой жизни здесь, на земле, в этом мире... Что еще надо?.. Он отвечает на все наши вопросы. Это вопросы о жизни в самом широком и даже бесконечном значении этого слова. Он раскрывает нам Свои тайны. И делает это с большим уважением к нам. Это можно видеть и на примере его речи. Обладатель бесконечного знания Аллах не говорит «теоретически и академически». Напротив, Он говорит просто и доступно. Каждый человек без труда может понять Его. Единственное, что здесь можно было бы принять во внимание, так это то, что говорит Он с нами на языке мекканского общества 7-го века н. э. В то же время Он обращается не только к этому обществу, но и в его лице ко всем людям земли. Коран и есть такое обращение Творца к людям, человечеству. И об этом откровенно говорится в нем же самом. Мы уже имели возможность обратить внимание на этот аспект Корана. В одном из приводимых по этому поводу аятов был подчеркнут его вселенский (мировой) характер:

«...Он (Коран) есть лишь предостережение (напоминание, весть) для миров» (Калем 68/52)...

Это лишне, но почему-то еще раз хочется напомнить авторство этих строк. Автором их является сам Аллах. И Он же говорит о вселенском (или мировом) значении Корана. А Аллах знает, что говорит. Его Слово не подлежит оспариванию или требованию доказательств. Нам остается только принять его к сведению и руководству. А еще и не забыть поблагодарить Его, Творца и Господа нашего, за еще одно Его внимание к нам. Это и будет в данном случае нашим уважительным и благодарным к Нему отношением. Значит будет тем нашим поведением, на котором Он настаивает и которого требует от нас в ответ на наше право на жизнь...

Коран потому является Книгой, предназначенной для всех людей земли, что это подарок Творца людям, которые все одинаково дороги для Него. Дороги потому, что все они одинаково созданы Им. Разве может не любить Творец свое создание?! Потому Аллах и любит всех нас одинаково. И Его забота и благо распространяются на всех нас. На каждого в отдельности и всех вместе. Потому и Слово Его имеет вселенский характер. Оно направлено на каждого человека лично и персонально. Но в то же время оно направлено одинаково на всех людей. Значит оно несет и личностный, и общественный смысл. Значит оно встречает и направляет нас во всех присущих нам измерениях и формах деятельности. В ответ на это нам остается только внять ему и быть достойным его. Это тем более важно, что у Аллаха есть в этом плане свои условия. Он требует от нас внимания и послушания Своему слову. А значит и благой, доброй, нравственной жизни. Это совсем немного по сравнению с тем, что Он нам обещает за это в повествовании Корана...

И вот собирая воедино все эти положения, – в которые мы можем включить весь коранический текст или которые можем характеризовать как сам этот текст, – Аллах указывает на человека как на их носителя. Это есть «отдельно взятый человек», но опять же как общественный человек, к которому проявляет интерес Аллах, с которым Он говорит и которого наставляет на путь праведный. Чтобы быть до конца понятным, можно сказать и так, что Аллах говорит в Коране с людьми при посредстве пр. Мухаммеда (да вознаградит и приветствует его Аллах!), но говорит при этом с каждым человеком в отдельности. Ибо Он обращается к каждому из нас персонально (лично и лично), поскольку видит в каждом человеке персону, а именно персону человека (или персону человеческую). Персонально Он и «фиксирует» нас. Персонально будет и спрашивать с нас в Судный день... Сколько персоналий «в одном человеке»! Это и есть признание в человеке человека, указание в нем на личность, восприятие его как самостоятельного, самодействующего и самодеятельного начала... Так Аллах дал человеку то, что не могли дать, спустя столетия после Корана, политические и социальные системы, которые одинаково привязали его к системе рабства в угоду тем, кто оказался по отношению к нему «корыстным» (или в корысти). У Аллаха нет, не было и по принципу своему не может быть «корысти» по отношению к человеку. Ибо Ему не надо было использовать его (человека) для Себя, Он не нуждается в этом. Но стоящие вне Его исторические (социальные) системы – все до единого! – вошли в эту «корысть». Ибо всем им надо было использовать человека в качестве инструмента для достижения определенных общественных интересов. А сегодня в этой корысти пребывают еще и многие из тех, которые взяли на

себя функции духовных наставников людей. Ибо теперь они хотят использовать человека для своих целей. Если бы не было этой социально-субъективной цели, то и корысти бы в отношении к человеку тоже не было. Там, где ее нет, корысти тоже нет. Человек остается свободным и независимым по отношению к той системе, которая берет его в себя и в содружестве с ним осуществляет некий вид деятельности, как это имеет место (в известных пределах) в таких социальных сферах, структурах и системах, как, скажем, наука, образование, искусство, культура и т. д. Это бескорыстие по отношению к нему является еще и предпосылкой укрепления и утверждения в нем его самостоятельного и свободного начала, что следует расценивать как весьма важное его (бескорыстия) следствие или лучше – приобретение...

Много после Корана наступила эра буржуазного (индустриального) общества, которое и в наши дни можно считать современным обществом, стандартной моделью современной социальной жизни. И только с этим обществом (после краткого «исторического вступления» в древнегреческой истории) вошли в сознание – теперь уже неотторгаемым образом – сфокусированные на человеке упомянутые выше категории европейского сознания (личность, свобода, самостоятельность и др.). А Коран, как отмечено, открыл их задолго до этой эры современной истории. Разве этого мало?! Разве этого недостаточно, чтобы по достоинству оценить эту Книгу, Ее величие и неординарный Ее характер?! И это при том, что все это ощущается буквально с первых Ее строк... Не страниц даже, а именно – строк!..

Подчеркнем еще вот что. С буржуазным обществом человек впервые становится свободным. Свободным по духу и принципиальным условиям жизни, ибо они теперь целиком и полностью становятся зависимыми от него самого (жизнь наша в этом плане далека от совершенства, она есть пока такая, какая она есть). И эти условия гарантируются законодательно и нравственно, благодаря чему, собственно, и утверждается в жизни такое явление, как человеческая свобода, а с ней и человек свободный... И вот это явление задолго до этого (современного) общества мы находим в Коране. В этом секрет и сила этой Книги одновременно... Она, буквально, вырывает человека из рабства и обеспечивает ему свободу и самостоятельность. Она просто настаивает на этом. Все свои условия и требования к человеку Аллах привязывает в ней к самостоятельности свободного человека. Это можно сформулировать и так: Коран и его предписания неосуществимы при условии раба и рабского бытия. Они рассчитаны на свободного и самостоятельного человека. На человека, самостоятельно действующего и самостоятельно мыслящего, имеющего достоинство и возвышение, прежде всего, в своих собственных глазах, отстаивающего и утверждающего эти свои качества в каждом человеческом общении. Только такого человека можно характеризовать теперь и как человека коранического. То есть как такого, которому и ради которого дан Коран... Свободному он дает право свободы, рабу дает возможность освобождения. Значит и ему дает право свободы... В этом смысле Коран – носитель универсального права свободы. И это есть право каждого на свободу, право свободы для всех... Вот это качество Корана, которое можно характеризовать как освобожденческое его качество, и должно быть поставлено во главу угла во всех случаях рассуждения о нем. В этом плане книгу эту можно было бы характеризовать как «Книгу, повествующую об

избавлении человека от рабства», как «Книгу, делающую человека свободным, независимым и самостоятельным», как «Книгу свободы»... Как велика миссия этой Книги! Как велика она сама, рассчитывающая на эту цель! Как велик Творец, додумавшийся до всего этого! Как велик Он в осуществлении этого своего грандиозного замысла!..

И вот тут приходят люди, которые – ни мало, ни много! – начинают сравнивать себя с Творцом, переносить на себя его качества, приписывать себе то, что принадлежит Ему одному. Это и есть «придание Аллаху равного», есть ширк, который не прощается Аллахом и сурово наказывается Им. Проф. Абдулазиз Баиндир является одним из тех немногих современных ученых, которые вскрывают это искажение вероучения, характерное не только для Ислама, но также и для Христианства. Убедительность исследования достигается тем, что в нем со всей последовательностью проводится точка зрения современной науки. Доводам оппонентов, основывающихся на недоказуемых и произвольных источниках, противопоставляются аяты Корана (и хадисы), их иррационализму и мистицизму противостоит рационализм Корана и логика понятийного мышления. Из этого условия и проистекает сила автора перед его оппонентами...

Ширк наносит Корану (и вероучению в целом) еще и такой урон, как фактическое обнуление (сведение на нуль, на нет) его освободительного содержания и духа. Разве можно приравнять служение Аллаху со служением шейху? Что между ними общего?.. Некоторые при этом ссылаются еще и на некую «логику», выводя служение шейху из необходимости служения Аллаху. «В этом мире служи мне, – говорит шейх, – чтобы в том мире научиться служить Ему», – такова видимость, – а, скорее, абсурдность, – логики в этом вопросе. Логика бывает в сфере равных отношений. Она не может быть в сфере приравнивания человека Аллаху. Само это приравнивание есть высший алогизм. И это не есть «заключение по поводу темы». Это есть заключение самого Аллаха. Запрещая и наказывая огнем всякое приравнивание Себе, Аллах тем самым лишает основания и все логические упражнения на этот счет, в том числе и формулируемые таким тезисом тариката, как «сначала – шейху, а затем – Аллаху». Нигде Аллах не сказал, что служба Ему проходит через службу шейху и чтобы научиться служить Ему, надо пройти эту школу у шейха (или у кого-то другого). Это является изобретением того, кто говорит об этом. Но чтобы замаскировать это наказуемое огнем самотворчество используются различные приемы, средства и тезисы, среди которых находят место и «логические»...

Уже говорилось о прямой и обратной задачах. Выведение необходимости служения шейху из необходимости служения Аллаху является еще одним примером «некорректной логики». Из неравных категорий эта логика пытается вывести равные отношения. Шейх не равен Аллаху, а потому из служения Аллаху невозможно логическим путем вывести служение шейху, если даже очень хотеть сделать это. Но если и после этого допускают такое «выведение», то логика тут уже ни при чем. Основания этого следует искать в другой сфере. А такой сферой является, как отмечено, сфера жизненных интересов субъекта (шейха и т. д.)...

Служение (поклонение) Аллаху и то, как оно формулируется понятием «раба божьего», есть освобождение от рабства, есть форма (и формула)

свободной и самостоятельной, самодеятельной личности. А та служба (поклонение), которая имеет место в сектантстве (тарикате), есть, как правило (в отдельных случаях могут быть какие-то исключения, но они ничего не решают по своей сути), откровенное рабство, то есть рабство в принятом значении этого слова. Между этой службой и классическим рабством практически нет никакого различия. Эти феномены и характеризующие их понятия покрывают друг друга... Как после этого можно сравнивать между собой «раба божьего» и «раба тарикатского (сектантского)»? Целая пропасть лежит между ними! И она непреходима и непреодолима. «Раб божий» – ведет к свободе и самостоятельности, «раб тарикатский (сектантский)» – к рабству и зависимости? Что общего может быть между ними, кроме отделяющей и разделяющей их непроходимой пропасти?..

Человек свободный или коранический начинается с осознания этого факта глубокого различия между этими понятиями (и явлениями), между рабом божьим и рабом тарикатским (сектантским). И не только даже различия, но и их абсолютной противоположности, несовместимости и исключительности. Там, где есть одно из них, нет и не может быть другого... И после этого тарикат утверждает, что он есть «путь к Аллаху»!.. Да, есть такой путь или может быть им! Почему бы не быть?! Но при одном абсолютном условии: если он не будет искажать и подменять собой Коран, если он будет брать его таким, как он есть сам по себе, если он будет обучать ему, просвещать в отношении него и т. д. Тем более, что Коран сам по себе есть такой «учебник жизни». И он нуждается в том, чтобы войти в сознание через учебный процесс и при его посредстве. И тут обучающему, как говорится, карты в руки. Бери и обучай, просвещай, неси свет знания, служи людям... А еще Коран можно исследовать. Это значит раскрыть его богатство в контексте современной жизни и науки, современного миропонимания и культуры... Это разве мало?.. Обучать Корану, исследовать его, ввести в современную жизнь, сделать его составным ее элементом... Простите, не «элементом», а ориентиром нашей жизни... Сколько работы – и весьма почетной! – для того, кто берет в руки Коран!.. Вот если бы тарикат действовал по отношению к Корану подобным образом, беря на себя в этом плане образовательные, просветительные, культурные и другие подобные функции, – то цены бы ему не было. Им следовало бы восторгаться, ему надо было бы аплодировать... Но ведь он не всегда занимает в этом вопросе такую (или подобную) позицию. А хотелось бы, чтобы занимал ее всегда... Остается только надеяться на то, что и там, в тарикате (секте), сидит человек разумный. Значит рано или поздно и он будет способен понять, что к чему и где проходит дорога, ведущая к Аллаху (Богу)...

А иные при этом еще и спрашивают доказательств...

«Скажи им: доказательством в этом вопросе является свидетельство самого Аллаха, Его Слово как таковое», – ответим и мы в коранической манере...

Требование доказательств применительно к науке имеет одно, а к вероучению – другое значение. Наука исследует «объект, взятый (данный) сам по себе», вероучение «постулирует (объявляет) условия жизни, созданной Творцом и направляемой Им». Эти различия нельзя не учитывать. В то же время все те условия жизни (бытия), которые постулируются в отношении нее (него) Творцом и которые мы способны понять, – все они одинаково

обоснованы научно. То есть ни одно из них не противоречит и не может, по своему принципу, противоречить науке. У Творца нет корысти или хитрости – не будем сравнивать Его с самими собой! – чтобы Ему надо было снабжать нас еще и неким необъективным или заведомо ложным знанием. Просто многое из того, что Он нам сообщает, мы еще не можем понять должным образом. Потому и должны верить (и поверить) Ему на слово. В силу этого слово Аллаха и его свидетельство само по себе есть вполне достаточный и доказательный аргумент. Аргумент истинности и доказательности во всех тех вопросах, которые касаются Его самого и Его слова (текста). В Коране об этом говорится, к примеру, так:

«Как (истинный) друг Аллах (для вас) достаточен, и как помощник Аллах достаточен» (Ниса, 4/45).

«Мы послали тебя к людям как посланника. И достаточно Аллаха как свидетеля тому» (Ниса, 4/79)...

Когда открываешь и читаешь эту Книгу, ее неземную мощь чувствуешь сразу. Никакое другое учение (слово) не выдерживает сравнения с ней. Даже малейшего! Превосходство Корана является очевидным и подавляющим... Ну и хорошо! У человека оказывается несравнимый ни с чем источник знания. И поддержка ему идет по каналу Аллаха. Что еще надо?! Но оказывается, что в некоторых случаях Слово Аллаха оказывается для кого-то и в чем-то преградой. Если его невозможно убрать напрямую, как это делал в недавнем прошлом коммунизм, то его можно попытаться отодвинуть на второй план, как это пытаются делать сегодня сектантство (тарикат). Суть вопроса заключается в том, чтобы не допустить Коран к себе, а людей к Корану...

Но такие книги, как предлагаемая вниманию книга проф. А. Баиндира, преодолевают все преграды и напрямую соединяют (связывают) человека с Кораном и его Творцом – Аллахом. Это и есть та прямая связь Аллаха с человеком, о которой Он говорит на протяжении всего Корана и к которой Он призывает как самого Посланника (требуя от него в неизменности передавать Его Слово людям), так и каждого из нас в отдельности, а значит и всех вместе... Открывая перед нами Коран и связывая нас напрямую с Аллахом, автор выполняет «всего лишь» волю Аллаха – да будет она нашей поддержкой! Но за этим «малым» скрывается нечто бесконечно большое. С Кораном мы вступаем в бесконечный мир настоящего и будущего, по которому и в который ведет нас Аллах. И вот эту бесконечность во всем ее величии и открывает перед нами автор, возвращая нам Коран, связывая нас напрямую с ним... Мы уже отмечали, что это есть подвиг. Безо всякого на то преувеличения – научный, человеческий и гражданский подвиг. На это способны немногие. Абдулазиз Баиндир оказался в числе этих немногих. Мы можем быть только благодарны ему за этот его выдающийся пример человеческой подвижности и бескорыстия, самоотверженного служения Науке и Истине, пример гуманизма и высокой нравственности... Только людей, которых избирает и награждает Аллах, Он наделяет такими способностями, возвышая их среди нас как образец для поведения и пример для подражания...

* * *

Об одном эпизоде книги следует сказать особо. Он составляет содержание ее 35-ой главы (35. Посредник).

В коранической традиции с некоторых пор были утеряны нити 15-го аята суры 22-ой «Хадж» (Хадж 22/15). Ее стали трактовать как «избавление от гнева (ярости) на Аллаха за то, что Он, вроде бы, не помогает в этой жизни и не поможет в будущей». Интересен и способ избавления – перерезание веревки... протянутой – ни мало, ни много! – к самому небу! Можно и к потолку!.. Некоторые не удовлетворяются этим и рекомендуют... повеситься! На той самой веревке, которую надо бы перерезать, чтобы избавиться... от гнева! Какая связь?.. А есть еще и такие, которые рекомендуют порезать (перерезать) веревку... уже после повешения??? Есть и такие, которые обходятся без веревки, но взамен этого предлагают... протянуться к небу! Как? «Как-нибудь!». Если «как-нибудь», значит это несерьезно. «Не забудьте, – говорят, – оторвать и ноги от земли!»... Сказали, ведь, что – несерьезно... В этой последней версии на ум почему-то приходят воспаряющие и даже шагающие «пешком по воздуху» тибетские искусники. Может они повлияли на автора рекомендации?..

Есть и другие версии толкования этого аята. Но всех их объединяет одни – непонимание!.. Ни они сами не понимают, о чем говорят, ни их самих понять невозможно... Какая связь между веревкой и избавлением? Зачем ее надо резать? Зачем надо вешаться на ней? А еще надо зацепить ее за небо!.. Если цель – избавление, то откуда пришло на ум повешение? Что это недомыслие или коварство? Говорится ли это всерьез или это просто выдумка или, может, шутка?.. Эти вопросы могут быть продолжены. Вместо чтения и понимания Корана будем теперь заниматься «краксордами» и веревочными головолоками... Такой, вот, поворот от ворот!.. Но было же сказано, что нити утеряны...

Итак, непонимание, доведенное до бессмыслия (и бессмыслицы), до откровенного абсурда, оказывается общей чертой всех предлагаемых на сегодня интерпретаций исследуемого аята (Хадж 22/15). Предлагают даже... повеситься!.. На аяте! Простите, внутри него! На его веревке!.. Рекомендация лодочника, который берется перевезти человека на тот берег, а в середине воды либо сам топит его, либо предлагает ему утопиться... Бессмыслица, помноженная на утопление... методом повешения!.. Для бессмыслицы, ведь, не имеет значения – повеситься на веревке, протянутой к небу, или повеситься методом утопления в середине воды...

Ни одна из этих рекомендаций не соответствует Корану, его смыслу и назначению. Коран не может нести в себе бессмыслицы, равно как и не может провоцировать убиения. Не говоря уже о том, чтобы бесцеременно предлагать это, как это делают некоторые переводчики и комментаторы от его имени. Самое лучшее в этой позиции было бы пропустить непонятное место. Пропустить его с извинением примерно такого содержания: «Приносим извинение за пропущенный аят. Его содержание пока остается недоступным для нас. Существующая традиция предлагает версию, которую мы принять не можем. Ибо она отличается непониманием (что это откровенная бессмыслица – об этом не будем говорить в этот раз), к которому примешивается еще и антигуманизм. Мы не разделяем этой позиции. Подождем, пока аят получит смысл, соответствующий разумному и гуманистическому настрою Корана». Вот, и все!

Но такого примечания мы не встречаем ни в одном комментарии или переводе Корана. Всем почему-то представляется более привлекательным...

повесить на веревке, протянутой к небу... оторвать от земли ноги... ну и т. д. Никто не хочет отстать от другого! Отстать в сочинении... бессмыслицы! Но здесь как раз можно было бы и отстать. Отстать и ограничиться отмеченным примечанием. Зачем соревноваться в сочинении или повторении бессмыслицы, если можно поступить лучше – ограничиться примечанием... И понятно это для всех! И разумно, и гуманистично!.. Самого аята, правда, нет. Но вместо него хоть есть дух Корана. Дух разумности и любви к человеку... А то написал бессмыслицу! А что проку от нее? Нет же в ней ни ума, ни души! И аята нет!.. Но в этот раз нет и Корана! Ничего нет!.. Лучше бы ты ее, эту бессмыслицу, вообще не писал. Хоть внутри было бы легче! От ненаписанного!.. Не стал бы говорить за Коран того, чего в нем нет и в помине!..

Итак, в Коране нет неразумности (о бессмыслии или абсурде вообще говорить не приходится), то есть такого, чтобы оно было недоступно для среднего нормального ума. Нет в нем и предложения об убиении и самоубиении. Коран считает это за большой грех и сурово наказывает за это. Но, вот, в маленьком, в несколько строк, аяте удалось совместить оба эти отвергаемых Кораном начала. Как это получилось – это особая тема. Но что на сегодня это так – это непреложный факт. В этом каждый может убедиться сам, взяв в руки любой из существующих на сегодня текстов Корана на понятном ему языке.

Коранический текст местами прост, элементарно понятен и доступен. А есть места, которые требуют определенных знаний, ибо они повествуют о событиях исторических, принадлежащих к тому же определенному обществу, народу, культуре. Без этого знания трудно ориентироваться в Коране, который к тому же излагает еще и события докоранической истории. Аллах открывает пр. Мухаммеду события, которые, если бы он сам стал их изучать, потребовали бы от него многих лет университетского образования. Но даже университеты тех лет вряд ли могли дать ему это знание... Потому не надо думать так, что Коран – «это очень просто»! За его текстом скрывается содержание, которое открывается на базе определенного знания.

Для понимания Корана и его текста следует исходить из такого методологического принципа, который проф. А. Баиндир называет «принципом разъяснения Корана самим же Кораном» (в более широком смысле этот принцип можно характеризовать и как разъяснение Корана Кораном и Сунной пр. Мухаммеда). Суть этого принципа состоит в соотнесении и связи сур и аятов на данную тему или по данному конкретному вопросу. А само это соотнесение (связь) основывается на такой особенности коранического текста, как повторение темы (вопроса) в разных аятах и сурах (в аятах данной суры или в разных сурах). Это повторение есть продуманный прием. Аллах излагает тему (вопрос) с разных позиций (точек зрения) и в разных формулировках на тот случай, что если одна из них окажется трудной для понимания, чтобы могла выручить другая. В этом плане каждая тема повторяется в Коране, как минимум, дважды. При любой трудности в понимании текста следует воспользоваться этим приемом. Надо взять тему в единстве с другим (другими) излагающим ее аятом. Это может быть аят как в пределах данной суры, так и в системе сур. Наконец, есть возможность соотнести непонятное со смыслом и назначением Корана в целом. Тогда и обнаружится, что здесь к чему... Как, скажем, в случае с веревкой. Зацепить ее за небо (или забросить на небо и т. д.) – это здесь не пройдет! Поскольку смысла в этом нет никакого. А тезис «без

смысла» или «бессмысленный тезис» противопоставлен Корану. Он весь есть «сгусток разума». Для неразумного здесь места нет... Что касается того, чтобы повесить (человека), – то и в этом (в этой рекомендации или комментарии) тоже ничего от Корана нет. Самое лучшее – не приписывать Корану того, чего в нем нет, и что еще само по себе противоречит его разумному, гуманистическому и оптимистическому смыслу и духу. Лучше извиниться и пропустить это место, как об этом уже говорилось выше... Все это и есть «разъяснение Корана Кораном»...

Итак, Коран открывается (делается понятным) Кораном, аят – аятом. Этот принцип и позволил проф. А. Баиндиру обнаружить подлинный смысл полемизируемого аята (Хадж 22/15), скрытый напластованиями времени и традиции (формулировка аята, данная ему проф. А. Баиндиром, приводится на своем месте в гл. 35-ой). Это обнаружение само по себе есть открытие. Возможно, одно из самых значительных в истории Корана последнего времени. Мы приветствуем Автора с этим его открытием. А чтобы по достоинству оценить его значение, можно еще раз обратить внимание на те издержки, с которыми связано традиционное понимание аята.

Отметим наиболее значительное.

1. Создавалось впечатление, что Коран поддерживает и разделяет неразумное, а то и прямо бессмысленное и абсурдное, что само по себе есть абсурд. Ибо Коран в высшей степени разумен, рационален. Он требует того же и от человека, входящего в него.

2. Создавалось впечатление, что Коран поддерживает и разделяет убиение и самоубиение человека. Тезис этот в высшей степени несовместим с Кораном, ибо он рекомендует прямо противоположное. Коран является гуманистическим учением. Он полон веры в человека. Потому направлен на его поддержку и содействие ему. Было бы только на это желание его самого.

3. Традиционная интерпретация аята ввергает человека в пессимизм и безысходность. Она есть некий безвыходный тупик, выход из которого рекомендуется «методом наложения на себя рук». И это «дважды» не имеет ничего общего с Кораном! Не имеет к нему никакого, ровным счетом, отношения!.. Это «многократно» не по Корану!.. Коран смотрит в будущее с верой и надеждой. Он ведет человека в это будущее. Он обещает ему вечное будущее... Чего еще надо?! Было бы у человека самого желание войти в это будущее... Что общего у Корана с пессимизмом? И кто взялся приписывать ему этот пессимизм?..

4. Непонимание текста Корана естественным образом выносит его, этот текст, за его – Корана – пределы. То есть в содержании этого текста, вынесенного за свои пределы, Коран лишается некоторой части своего содержания. Пусть малого, – но все же лишается. Имеем ли мы на это право? Имеем ли мы право на то, чтобы лишить себя текста, открытого нам Аллахом и дарованного им для нашего же блага?.. Нерадивое дитя, что-ли, человек?!

5. Смотри, сколько собралось негации (негативного)! И это на пяточке в несколько строк! И чего тут нет! Но все только с отрицательным знаком! С «не»

и «анти»!.. И неразумность (бессмысленность, абсурдность) есть, и антигуманизм, и пессимизм... и даже нерадивость!.. Кто, скажи мне на милость! – станет читать книгу, столь порочную?! И закрылся Коран пятерней!.. На него взвалили груз чьего-то несварения. Его заставили нести все свое, вплоть до нерадивости! На него списали все! Его сделали, простите, козлом отпущения...

6. Но у этой позиции есть и свои... «преимущества»! Для некоторых она станет орудием в их честолюбивых замыслах. Здесь есть все для покорения человека! Начиная от имени Аллаха и... кончая веревкой, на которой можно будет повесить теперь кого угодно!.. «Во имя Аллаха! И по рекомендации Корана!»... Нет только в этом ни Аллаха, ни Корана!.. Нет даже следа! Одна только спекуляция Именем и Словом!.. Такое, вот, превращение коранического в свой же антитезис. А в форме антитезиса – использование в качестве орудия для закабаления личности и достижения честолюбивых замыслов...

7. Если вернуться к позитивам...

Не лучше ли сказать «не знаю» там, где действительно не знаешь! Надо ли цепляться за хвост быка, чтобы тот лягнул тебя?! Чем быть как все, может один раз имело бы смысл быть самим собой?.. Напиши примечание к аяту и пропусти его. Зато будешь по Корану и при себе. При Имени. «Не повторил чьих-то ошибок! Сумел удержаться!»... Это о тебе! В благодарность!.. За то, что ты с умом!.. Не изобретаешь из себя того, чего не знаешь... А то теперь ни того, ни другого! Ни Корана, ни имени!.. Ты в потоке традиции... Знать бы только ей самой, о чем это она «традиционирует»!.. Ведь традиция же эта идет от непонимания и всего «не», замешанного вместе... Что здесь можно понять?! Вот, так, друг!.. Это и называется «быть на хвосте у быка»... Если по-крестьянски. А по-нашему: «Не уверен – не обгоняй!». То бишь – «...не сочиняй!»...

Продолжить может каждый уже и сам...

Приведенные в пунктах 1-7 соображения (а они могут быть, как сказано, и продолжены) и есть тот урон, который наносят «несколько строк» неверно трактуемого аята Корану в целом... Аят небольшой, всего в несколько строк. Но урон, наносимый им Корану, очень даже существенный. Верная трактовка аята, кроме того, что она возвращает Корану «кусочек его тела», она еще и ликвидирует урон, наносимый Корану «неверными строками». В этом и следует видеть ее значение. Но чтобы дойти до нее, надо было сделать открытие. Честь этого открытия и принадлежит проф. А Баиндиру.

Открытие это разрушает ложную традицию в понимании аята (Хадж 22/15), возвращает ему смысл и содержательность в соответствии с разумностью Корана, его гуманизмом и оптимизмом... Пр. Мухаммед тоже, ведь, разрушал традицию веры в староотеческих богов – в идолов разного рода. Он тоже разрушал ложную традицию... Такая, вот, историческая параллель. Поневоле она сама собой приходит на ум...

Средством открытия стал сам Коран. В нем самом удалось найти нити верного прочтения аята. А то, ведь, бессмысленность в отношении него стала нормой и традицией. А еще и выдавали ее от имени науки, к которой она не имеет никакого, ровным счетом, отношения... И вот эта, ставшая нормой и

традицией, бессмысленность рушится на наших глазах. И разрушает ее проф. А. Баиндир. Нам остается только поздравить его...

Прочтение Корана Кораном основывается на очевидных основаниях. Коран является Словом Аллаха, а значит и основания его восходят к самому Аллаху. Не спросив Аллаха, не получив Его согласия и одобрения, с Кораном ничего поделаться нельзя. Если бы был жив пр. Мухаммед, то определенные вопросы в отношении Корана, видимо, можно было бы решить и с ним. Но и он, скорее всего, стал бы решать их вместе с Аллахом... Но Посланника нет. Остается один Аллах... Значит и все вопросы решать с ним... А Он оставил нам свою Книгу. Значит и вопросы решать нам по ней... Так Коран (вместе с другими документами веры) и становится средством своего изучения и понимания. Это и значит, что Коран открывается Кораном...

Коран – это еще и разговор по разуму. Он не признает иррационализма и мистики. Это все не по нему. То, что не от разума и не по разуму – значит это и не от Корана, и ни по Корану. Коран входит с разумом, а сам разум является его господствующим духом... Это говорит о том, что разум оказывается для него необходимым и достаточным средством. Все другие средства, заменяющие собой разум формами отказа от него, являются одинаково неприемлемыми для Корана и стоящими за его порогом...

Но Корану не подходит и формальный (абстрактный) разум. Разум, безотносительный к конкретному содержанию, стоящий в стороне от него, а по отношению к нему самому – рассуждающий «от себя или из себя», а значит и совершенно абстрактно. Такой разум может предложить, к примеру... протянуть веревку к небу и даже повеситься на ней. Не моргнет при этом глазом. Не задумается над вопросом о том, может ли иметь место такое в данном конкретном случае. А еще и этим «случаем» является Коран. Но для абстрактного и это, оказывается, не имеет никакого значения. Он произвольно сочиняет из себя и делает это опять же по совершенно формальным правилам. А все остальное для него уже хоть трава не расти... Коран отвергает такой разум. Он признает только конкретное, связанное со своим содержанием и принципами.

А еще формальный (абстрактный) разум есть дорога в бессмысленное и в абсурд. И если такое случилось, если в отношении объекта рассуждения получен результат, не соотносящийся с разумом, значит мы где-то сбились с пути, где-то рассуждали формально (абстрактно). Преодолев эту формальность (абстрактность), мы можем выйти из абсурда, а значит и вернуться в лоно разума...

Гарантией научного метода в случае с Кораном является целостный подход к нему. При этом можно двигаться как по восходящей: от аята к суре, а от нее к Корану в целом, так и по нисходящей – от Корана к суре и далее к аяту. В любом случае важно иметь в виду связность Корана в целое. Это значит, что его одна часть не может противоречить другой. Все они должны быть в согласии и соответствии друг с другом. Таковыми они предстают на деле, в действительности. Значит таковыми должны предстать и перед читателем. Это и составляет основу принципа «объяснения Корана Кораном же» (А. Баиндир). Плодотворность этого принципа подтверждается и примером открытия смысла исследуемого аята проф. А. Баиндиром. В открытии этого смысла оказалось достаточным содержание самой суры (Хадж). Но новый смысл аята поддержан всем содержанием Корана и в полной мере соответствует его

гуманистическому и оптимистическому духу, рассуждающему к тому же всторогой рациональной манере.

В этом контексте открывается и методология изучения Корана. Конкретное содержание темы обязательно должно быть, как по уровню, выверено, по всему Корану – от аята к суре, а от нее к Корану в целом. Полученный результат должен удовлетворять требованиям и критериям современной науки. Ни о каком непонимании, а тем более о бессмыслии или абсурде не может быть и речи. Результат должен быть гуманистичным и оптимистичным. Забвение или неудовлетворение хотя бы одного из этих пунктов (сами которые представляют собой некое интегральное содержание) сразу отражается на Коране, выводя его текст за его пределы, как это, собственно, и произошло в случае с аятом из «Хаджа» (Хадж 22/15).

Что делать, когда есть сложности, а текст так и не дается в руки? Ничего делать не надо! Просто надо пропустить это место и отметить это соответствующим примечанием, примерный образец которого уже приводился выше. Это будет правильным во всех отношениях. Оно будет верным как по отношению к себе, так и по отношению к читателю и самому Корану... Это, во всяком случае, лучше, чем изобретать небылицы, а затем приписывать их Корану. И на традицию здесь ссылаться нечего. В науке «за нее платят мало». А если она еще и бессмысленна, – то и вовсе ничего. Надо думать своей головой...

Коран представляет собой грандиозное сооружение мысли (разума). Его аналог есть лишь в других Книгах, спущенных Аллахом. Земного подобия у него нет. В этих условиях ожидать, что в нем все, всегда и сразу будет понятным, не приходится. Для Корана нужна работа мысли. И Аллах постоянно указывает на это, предупреждает нас об этом и даже требует от нас этой работы мысли. Во всех связях человека с Кораном Аллах призывает его к уму-разуму. Других средств Аллах не указывает и сам не использует. По этой причине разум и является, как отмечено, единственным и достаточным средством для общения с Кораном и его понимания. Под «разумом» имеется в виду наука своего времени...

А теперь посмотрим, с чего начали и к чему пришли. Открываем Коран, начинаем его читать и изучать. Появляются вопросы. Их надо спрашивать у самого Аллаха. Больше спрашивать не у кого. Можно было бы спросить еще и у того, кто доставил нам Коран, – у посланника (он же и посланник Мухаммед). Но его нет. Остается сам Аллах. Он и по сей день на месте. Никуда ни делся! При «должности». В активном бдении, деянии, творении. Как был велик, так и остается. Продолжает свое дело, о котором повествует откровенно, ничего не скрывая, в Коране. Ведь еще и Судный день впереди... Ну, что, спросим у Него, что-ли?..

Он дал нам Коран и сказал: «Вот, люди, вам Книга. Читайте и изучайте ее. Живите по ней. Если у вас будут вопросы, спрашивайте у нее. У этой же Книги. Там есть все. А я посмотрю на вас. На то, как вы это делаете. А потом решу, как быть с вами...». Сказал и откланялся... Так и остались мы наедине с Книгой. Она – и путеводитель наш, и «ответчик» на все наши вопросы. Вот, только спрашивать у нее надо уметь. Впрочем, и читать тоже. Один читает... и забрасывает веревку к небу, а потом еще и вешает на ней. Другой читает... и

открывает в Коране кораническое... Разумное, нравственное и в высшей степени прекрасное... Потому, что этот, второй, читал Коран Кораном и по науке своего времени, как того требует само это чтение... А как читал первый, – это лучше спросить у него самого...

В этой истории есть еще один момент. «У кого спрашивать?..». Когда дело касается Корана, то спрашивать не у кого. Надо спрашивать у самого Корана. Спрашивать «по-университетски». То есть спрашивать по форме науки своего времени. Тогда и ответ тоже будет по форме... И дела пойдут как надо. А пойдешь спрашивать у другого, скажем, у того же посредника, то можешь и не допроситься. Так и останешься с вопросом на руках. И... при своих интересах еще должен был бы. Но в этот раз застрянешь на интересах посреднических. Да еще и так, что выбраться из них уже не сможешь. Если не отрежешь все эти связи, разумеется...

Между посредником «от Корана» (к Аллаху) и университетским обучением и изучением Корана, то есть обучением и изучением его по науке, лежит целая пропасть. Два фактора можно было бы принять во внимание особо. Университетское обучение есть обучение незаинтересованное, значит бескорыстное. Оно есть еще и обучение на объективной основе. Посредник отходит, к сожалению, от обоих этих факторов. Он примешивает к обучению свои интересы и делает его корыстным. Он уходит от объективного, ибо объективное начинает противоречить (противостоять) его интересам. А выход за пределы объективного есть выход за пределы рационального и разумного как основы науки. Поэтому посредник начинает грести в сторону от науки, туда, где она кончается и где начинаются земли иррационализма и мистики. Ступивший на эти земли попадает в муть, в которой трудно разобраться нормальному человеку. А чтобы было и вовсе не разобраться, сочинитель этой мути объявляет ее... «наукой о скрытом». Оказывается, эта «наука» открыта только для избранных или посвященных, одним из которых, естественно, является он сам, посредник, сочинитель и пользователь мути... Такая, вот, головоломка! Вернее, маскировка!.. Ибо никакой такой «скрытой» науки (или науки о скрытом) не существует. Есть только одна наука, хорошо известная всем нам. Она используется и в Коране. А также используется как средство изучения и понимания самого Корана. Все, что остается за пределами этой науки... остается за ее пределами. А еще оно остается на совести тех, кто вытесняет науку мутью и делает это ради своих собственных интересов. Интересов, для достижения которых в этот раз в муть заведено само Слово Аллаха, спущенное им как Коран...

Итак, на вопрос о том, у кого спрашивать Коран, остается единственный ответ: его надо спрашивать у самого себя. Потому, что больше не у кого. Но спрашивать теперь надо «по науке». У посредников на этот счет «своя наука». По ней ничего не спросишь. Она только для них самих. Для других же это одна муть... И вот если спросить по науке, то на все можно получить разумный ответ. Как, скажем, в случае с интересующим нас аятом (Хадж 22/15)...

Спросили и получили ответ. В полном согласии с Кораном. Это и естественно. Коран, ведь, не может иначе. Он не может говорить о себе в противоречащем или отрицательном духе, как это делают те, которые берутся

говорить за него... Остается добавить, что спрашивал за всех нас Человек науки – уважаемый проф. А. Баиндир. А полученный ответ оказался открытием.

Выход из тупиковой ситуации – да еще и с открытием! – еще раз подтверждает рациональную суть Корана. В сфере рационального (понятийного, логического) мышления есть четкие правила, логика и система. Именно они и делают возможным здесь движение мысли от предпосылки к результату. Не будь их – такое движение не могло бы состояться. Мистицизм, к примеру, не подходит для этого. У него тоже есть, видимо, свои правила. Но для Корана они не подходят. Потому использующий иррационализм и мистицизм посредник, даже при всем своем желании, не может открыть нам ни одной страницы Корана. Но настоятельно пытается делать это своей «наукой о скрытом»... То есть у него нет даже такого желания. Если бы оно было, то он оставил бы эту «свою науку», не подходящую для Корана, взял бы ту, которая подходит для него. Взял бы нормальную науку. А если он берет в руки заведомо неподходящее средство, – не «нормальную», а «свою науку», – значит на уме у него не Коран, а что-то совсем другое... Подходящее средство (науку) оставил, взял неподходящее («свою науку»). Если ты нормальный человек, как объяснить это?.. Оказывается, очень просто! То, что подходит для Корана, не подходит для него, а то, что подходит для него, не подходит для Корана. А так как у него на уме «свое», он и начинает с него, с того, что подходит для него. А Коран уже идет вслед за ним. Потому и получает определения из «своей науки». Для чего, оказывается, и нужна эта «своя наука»... Такова эта наука посредника, отвергающего рационализм (науку) в пользу иррационализма и мистицизма, а значит и объективное познание – в пользу «своего познания» (познания в свою пользу)...

Но даже не входя в мистицизм, оказывается, можно заблудиться. То есть можно отклониться и в самом рационализме (науке). Это может иметь место и в случае формального, (абстрактного), скажем, подхода к вопросу (теме). К примеру, в тезисах о том, чтобы «забросить веревку к небу (на небо)» или «повесить человека», если рассматривать их самих по себе, никакой «ущербности», так сказать, нет. Сами себе тезисы – и весь тут разговор! Бери их и используй как хочешь!.. К примеру, в сказке можно забросить веревку и на небо и куда хочешь! Никаких проблем!.. Но, вот, вышла другая тема. Даже не другая, а конкретно Коран. Опять, что-ли, будем забрасывать на небо? Или вешать?.. Но Коран – не сказка. Это – повествование о реальной жизни. Значит в нем может быть только то, что может быть в самой этой жизни. И не может быть ничего из того, чего в этой жизни не может быть... Такова здесь альтернатива для мышления по науке. Но формальный подход, замешанный на честолюбии, порой может увести в сторону от этой альтернативы. Именно потому, что все это имеет место на почве науки, отход от нее рано или поздно обнаруживается и преодолевается. Как, скажем, в случае с нашим аятом (Хадж 22/15). В мистицизме это было бы невозможно...

Раз уж коснулись жизни – даже не коснулись, а прямо вошли в нее! – имеет смысл указать и те два ее принципа, которые, безусловно, следует учитывать в вопросе с исследуемым аятом (Хадж 22/15). Это – гуманистический и оптимистический принципы. Будучи слепком с жизни, Коран не приемлет того, что противостоит или противоречит этим принципам. Он не приемлет

отрицательного и уничижительного отношения к человеку, ему противопоказана безысходная, плаксивая, лишенная смысла и продолжения жизнь. Короче, Коран не приемлет антигуманизма и пессимизма...

...Человека можно наказать. Это – вещь общеизвестная и широко практикуемая. И Аллах тоже наказывает. Он активно пользуется этим приемом в отношении человека, И Коран многократно, со всех позиций и во всех аспектах, повествует об этом наказании. Но у наказания, о котором говорит Коран и который он практикует или предлагает практиковать (конкретно в обществе), есть свой смысл, источник и пределы. Без них наказания не бывает. Их общее действие, вносящее смысл в наказание и указывающее на его необходимость и достаточность, можно характеризовать как правило (или закон) наказания. В Коране наказание всегда «по правилам» (или по закону). Произвольного наказания здесь нет. Но таким же является и наказание в самой жизни (в обществе), когда оно совершается в кораническом духе. А когда наказание выступает как произвольное, – нет у него ни правила, ни предела! – то к Корану это уже не имеет никакого отношения. Это есть следствие того плохого, что есть в самом человеке и против чего борется Коран всеми доступными для него средствами. И надо же было, чтобы «это плохое» попало на страницы Корана (Хадж 22/15)... Наказание ради... наказания является теперь абсурдом, вносимым традицией аята в Коран...

Но и это еще не все! Есть вещи, в которых контроль потерять очень легко. Особенно если их оставить на произвол. И с наказанием так. Человек, если оставить наказание на его произвол, способен разрушить весь его смысл, перейти все его границы. В произволе, ведь, меры никакой! Произвол сам себе является мерой. А мера эта быстро находит свой предел. Она оказывается предельной мерой... Наказание завершается убиением человека. Дальше убиения человека наказать уже нельзя. «А жаль! Как бы еще хотелось пойти дальше! Но дальше нельзя!...»... Что общего между этим наказанием и Кораном? Наказанием, о котором говорит Коран, и произволом в этом вопросе? Ничего общего! А за такое наказание Аллах еще и накажет сам. Ибо это наказание есть помутнение разума. А его исторические примеры можно видеть в практике диктаторских режимов, как фашистских, так и коммунистических... Если это помутнение не остановить, то оно истребит всю жизнь на земле... Остановить можно еще и Кораном. Если, разумеется, привести в соответствие с ним еще и «один его аят (Хадж 15/22)», в котором комментаторы, потеряв его нити от Корана, а потом и по «неосмотрительности» своей рекомендую... повеситься! Корану инкриминируется убиение! Коран, который дан для поддержки жизни, рекомендует убиение! Может ли быть такое?.. Есть халатность, доходящая до преступления. А теперь оказывается, что и «неосмотрительность» тоже может быть преступной...

Еще раз спросим: что есть в этом убиении коранического? Ничего нет в нем ни коранического, ни просто человеческого! Но эти понятия связаны друг с другом. Если нет коранического, то нет и человеческого. Нет одного, так нет и другого... Есть только истребление жизни по замутившемуся разуму. Если эту мусть не остановить, то очень скоро она зальет всю жизнь на земле... Коран должен ее остановить! У него достаточно сил для этого!.. Но прежде ему самому надо избавиться от приписываемого ему убиения. И он избавляется от

него, вычищая его «методом науки»... Так Корану возвращается его «правда». И не только она одна. Возвращаются на место его гуманизм и оптимизм, без которых он как человек без души...

Коран, ведь, это Книга Аллаха для человека. А если человека повесить, кому же она нужна? Более того, без человека эта Книга перестает быть нужной и самому Аллаху, который охраняет ее. «Так вот, этот Зикр спустили Мы. Чтобы ни случилось, и охранителями его также являемся Мы» (Хиджр, 15/9). Зачем же Он будет охранять ее? Что Он будет делать с ней без человека?.. Достаточно только поставить эти вопросы, как совершенно откровенно проступает абсурд, приписываемый Корану убиением человека...

Значит не убивать его надо, а любить и жаловать. Это в адрес тех, кто вешает его на страницах Корана, но представляет это как требование Аллаха. Находятся еще и те, кто верят этому... А те, кто не верят, открывают Коран и находят в нем нечто прямо противоположное. Это противоположное есть бесконечная любовь и милость Аллаха по отношению к человеку. Это и есть гуманизм Корана...

Из гуманизма Корана следует гуманизм самого человека. Не может быть так, что гуманистичный Коран поддержал негуманистичного человека. Потому человеку, «чтобы быть по Корану», надо быть еще и «по гуманизму». Так Коран переводит свои принципы (черты, особенности) в нравственную сущность человека. Коранический разум формирует разумного человека, а коранический гуманизм – гуманистичного...

Можно подчеркнуть и оптимизм Корана. Эта Книга настроена на будущее. И человека тоже она настраивает на этот лад. Она предлагает ему быть уверенным в нем, в этом будущем. Тем самым Коран активизирует жизненный тонус человека, приводит его дух в состояние движения от настоящего к будущему, а от него и к вечному... Но тут приходит некий и читает приказ о повешении... Это угнетает человека. Чтобы «не угнетался», его берут и вешают... Это начинает угнетать вдвойне. Тех... неповешанных! К самому же повешанному это уже не имеет никакого отношения... Только потом выясняется, что сочинитель текста был, извините, болен. «Он был, извините... А меня повесили!..»... «Да, страдал всеми расстройствами вместе: антиразумом, антигуманизмом, а теперь выясняется еще, что – и пессимизмом!.. Они, ведь, не приходят по одиночке! Только скопом! Там, где один, там и все!..». «Да, и уходят тоже вместе! Если ушел один, уйдут и все!..». Такая, вот, эта троица!...

Остается подчеркнуть, что оптимизм Корана, как и в случае с разумом и гуманизмом, формирует оптимизм самого человека, отливается в принцип его жизненной активности, устремленности в будущее, на вечное. Это создает высокий духовный потенциал, который способствует человеку во всех его делах. Это чувство будущего доставляет человеку удовлетворенность до состояния блаженства. Устремленность человека в будущее находит свое подтверждение в Коране и это поддерживает его. А сам Коран возвеличивается в глазах как гарант этих устремлений...

Итак, разум, гуманизм, оптимизм! Такова кораническая формула! Это и вообще так (в смысле Корана в целом), и применительно к каждому аяту так. Это почему-то упустили из виду сочинители традиции аята (Хадж 22/15). Если бы кто из них сказал: «Это неразумно!» или «это негуманистично» или «это

пессимистично», – разве можно было бы сочинить такое?! А, ведь, можно сказать и так, что это преступно по отношению к Корану. Сочинять из себя и приписывать сочиненное Корану. Да еще и приписывать ему то, что противно его духу и отвергается им его открытым текстом. Не говоря уже о принципах...

Непонятно только, для чего все это делалось? Неужели только для того, чтобы заполнить «брешь от потерянных нитей»? Но, ведь, есть и более лучший способ!.. Оставить «кусочек пустоты» с приведенным выше извинительным текстом!.. Нет, надо было сюда обязательно вписать текст! Пусть не свой, но пусть! Пусть бессмысленный, но зато... все аяты на месте!.. «Как у всех!». Если, как у всех, то вписывай! Пусть и у тебя «будет со смыслом, как у всех»! Может от этого станет легче... Как никак – на всех одно бессмыслие! А то было бы каждому – и по смыслу...

Формирование Корана есть одновременно формирование и новой религии – Ислама. Уже существуют такие системы веры, как Иудейство и Христианство. Теперь Аллах решает дать людям еще одну, новую, систему веры. И эта система есть Ислам. «Сегодня Я усовершенствовал для вас вашу религию и завершил свое благодеяние по отношению к вам. Мне было угодно дать вам религией Ислам» (Маида, 5/3). Коран и есть учение этой новой религии...

Всякое начало бывает, как правило, трудным. Было оно трудным и для новой веры. Общество, которому Аллах решил дать в качестве новой веры Ислам (это было мекканское общество: город Мекка, Саудовская Аравия, 7-ой век н. э.), Он застал на уровне идолопоклонничества. Чтобы утвердить Ислам, требовалось отказаться от идолов и веры в них и вымести все это из сознания и практики. И вот Аллах в Коране объясняет людям пустоту, бессмысленность и никчемность их веры в идолов и поклонения им. «Действительный Бог – это Я, – говорит им Аллах. – Мне и надо поклоняться. Во мне вся сила... А ваши идолы – это никчемность и пустота! Это просто ничто! Они ни себе не могут помочь чем-то, ни вам... Ваш единственный помощник в этом мире это Я! Так, просите же у меня! Идите ко мне! Верьте мне! Идите за мной! Делайте то, что Я вам говорю!...». Таков мотив рассуждений Аллаха на эту тему, пронизывающий весь Коран.

Конкретно Аллах говорит об этом, к примеру, так:

«Скажи: Он – Аллах – един. Он – самед. Не родил Он и не был рожден. Ни что не сравнимо с Ним» (Ихлас 112/1-4).

«...Смотрите, что вы призываете из дуна (окружения) Аллаха. Покажите мне, что они создали на земле? Может быть у них в небесах есть доля?..» (Ахкаф 46/4).

«...Призовите тех, которых вы ставите на место Аллаха, посмотрим. Они будут не в состоянии ни избавить вас от зла, ни отвернуть его. Эти вещи, которые они призывают, сами ищут посредников из тех, которые ближе к Господу. Они ожидают Его милосердия и боятся (его) наказания...» (Исра 17/56-57).

«...Аллах есть истина, а все, что вы призываете помимо него, есть ложь» (Хадж 22/62).

«Таков Аллах, Господь ваш. Ему принадлежит власть. Те же, которых вы призываете из Его дуна (окружения), не имеют власти даже над оболочкой финиковой косточки» (Фатыр 35/13)...

Этот последний пример – с финиковой косточкой – просто потрясающий! Если кто-то из сказанного «не понял ничего», то теперь понять для него не составит труда. Он легко и просто может ориентироваться по этой самой косточке... Финики широко распространены в этих местах. И что собой представляет эта косточка – здесь это прекрасно знает каждый. Потому и понять Аллаха теперь ему будет просто... Но Аллах говорит даже не о самой косточке. Темой является ее оболочка. (Она представляет собой тончайшую пленку, покрывающую собой косточку)... Так, вот, оказывается, что наши идолы и те, кого призывают из окружения (дуна) Аллаха (вместо него, за него или даже наряду с ним), не имеют силы (власти) даже над этой самой оболочкой!.. Надо же!.. Но если они столь бессильны, то как могут совладеть с нами? А что сказать тем, которые приравнивают их еще и Аллаху?..

Попутно отметим и «шоковый» момент. Оказывается Аллах знает нас «до оболочки финиковой косточки». До бессилия наших богов (богов-идолов) «в этом вопросе», то есть в вопросе с этой оболочкой. А мы-то думали, что если Его не видать, значит это... по атеизму так!..

Но что косточка! Аллах мерит человека и на более точных весах, учитывая содеянное им до веса горчичного зерна. А само это зерно ты можешь спрятать в скале, на небесах или на земле, даже в самой земле. Все равно Аллах найдет его и положит на весы... По их «отклонению» он и воздаст тебе. Ни меньше, ни больше! Ровно столько, сколько надо! Точно по отклонению!..

«Сын мой! (Содеянное тобой добро и зло), будь оно даже веса горчичного зерна и будь оно упрятано (схоронено) в скале, на небесах или на земле (в земле), – Аллах все равно откроет его. Потому, что Аллах пронизателен, (Он) знает (обо всем)» (Локман 31/16)... Всего этого тоже не понять по атеизму...

Но вернемся к теме.

Приведенные соображения ставят точку в данном вопросе. И делают это раз и навсегда!.. Нет в Коране идолов и поклонения им! Идолопоклонничество и все, что с ним связано, стоит за пределами Корана. Оно вытесняется и осуждается им. Коран – это поклонение Аллаху. Он (Коран) не совместим ни с каким другим поклонением. Или будешь поклоняться Аллаху и будешь с Кораном. Или будешь поклоняться своему идолу (богу-идолу) и останешься с ним. И совмещать эти поклонения нельзя. Потому, что Аллах тоже несовместим ни с кем! И ни с чем! Он никому не пара! И никому не равен! Только самому себе! Нет ничего подобного ему во всем мире! Он подобен только самому себе... *«Скажи: Он – Аллах – един. Он – самед [7]. Не родил Он и не был рожден. Ни что не сравнимо с Ним» (Ихлас 112/1-4)...* А еще Аллах показал совершенное бессилие и абсолютное ничтожество богов-идолов. А также ничтожество тех, которых призывают из его окружения (дуна)... То ли вместо Него, то ли в дополнение к Нему, то ли еще как-то... Но после этого разве

можно поклоняться кому другому? От ума ли это?.. Это совершенно однозначно: там, где есть Аллах, никакой другой силы уже нет и быть ее не может! Значит и поклоняться в этих условиях некому. Одному только Аллаху... И учиться этому не надо, как это пытаются делать в тарикате (секте). «Научись мне, потом – Ему!». Чуть чистой воды! Но в этот раз – с мутью! Ибо муть нужна для чуши!.. Ни у кого никакому поклонению учиться не надо. Только у Корана! В Коране со всей подробностью изложено поклонение: что оно есть и как его надо исполнять... Если начнешь с Корана, то избежишь мути и в этом вопросе...

С этим последним моментом мы опять вышли на посредника. Маскирующиеся под него различные «третьи лица» приводят здесь в качестве аргумента пример с пр. Мухаммедом. Дескать, «мы делаем то, что делал Посланник». Но на деле – никакой параллели! Одна лишь фраза! «Одна», но очень нужная! Теперь уже для своего дела...

Чтобы убедиться в этом, достаточно взять в руки Коран. Аллах призывает к себе человека не через посредника, а напрямую. Потому в Исламе нет ни почвы, ни механизма для посредника и посредничества. Аллах и человек – вот и вся тут связь!.. Об этом говорится как в Коране в целом, так и в непосредственных обращениях Аллаха к пр. Мухаммеду, связанных с разъяснением ему его посланнических функций и миссии в целом.

Для Аллаха Мухаммед – лишь посланник. Это вся его миссия. На этом начинается посланник, на этом же он и кончается. Другой самостоятельной функции у него нет. Так, он не может командовать над людьми или управлять ими. Ему это даже запрещено. И Коран совершенно открыто говорит об этом:

«Что еще, кроме передачи (сообщения, оповещения и т. д.), (говоря) откровенно, лежит на посланниках?» (Нахль 16/35).

Или:

«О, Посланник! Передавай (сообщай и т. д.) то, что тебе спущено от Господа твоего. Если ты не сделаешь этого, то будешь неисполнившим Его посланничества (возложенной Им на тебя посланнической миссии)» (Маида 5/67).

А теперь посмотрим, кто из тех, кто называет себя «посредником в духе пр. Мухаммеда и продолжателем его дела», является таковым на деле, кто наследует ему? С самого начала подчеркнем, что Мухаммед является «не посредником», а «посланником» (Аллаха к людям). Кто из посредников, претендующих на роль Мухаммеда, является посланником Аллаха? Никто! Аллах не нуждается в нем! Более того, Аллах открыто запрещает это посредничество в Коране. Как после всего это можно быть посредником? Как можно делать то, что запретил Аллах?

В мусульманстве не существует духовной иерархии. А задача духовных лиц сводится к просвещению и обучению вере. Они не представляют ни Аллаха, ни пр. Мухаммеда. Они представляют только самих себя. По этой причине Коран препятствует выделению духовных лиц в особый класс. А мечети являются местами богослужения и центрами образования и просвещения по Исламу. Они не имеют никаких функций, подобных функциям

церкви. В силу этого у мусульман нет никаких ограничений на их свободу, исходящую из их веры...

Итак, ни боги (идолы), которые были до Аллаха, ни посредники, которых стали помещать между Ним и человеком, – ни что из этого не было принято Аллахом. Все это одинаково было квалифицировано им как нечто пустое и бессмысленное, годное, разве, только на то, чтобы быть... отмеченным! И Коран безжалостно осуществляет это отметание и выметание... Ни что не может быть даже отдаленно сравнимо с Аллахом. Ибо Аллах – это действительная сила, творящая и созидающая мир. А что такое идол? Или лицо, которое противопоставляется Ему? Все это одинаково ничто! Ни на что не способное ничто! Пустышка! Аллах не может принять пустышку всерьез! Он называет его (пустышку или ничто) своим именем и выметает отовсюду...

В перечисленном ряду посредников особо выделяются тарикатские шейхи (духовные наставники сект, его духовные лидеры). Они обещают человеку многое, если «не все», из того, что является естественным для него. Но для этого требуют от него его служения себе. И делают это в завуалированной форме, преподнося это служение как служение Аллагу, как его требование и т. д. Так, человек, приходящий в тарикат (секту) к Аллагу и за Кораном, оказывается подневольным шейха, который уже использует его по своему назначению.

Для осуществления всего этого сначала отбирается Книга (Коран). Наставник кладет на нее свое «вето», делая себя единственным авторитетом в области ее прочтения, понимания и комментирования. Но в силу того, что Книга противоречит самой его практике посредничества и отрицает ее, он, чтобы закамouflировать это положение, уводит ее туда, где уже нет разума и рационального. Он уводит ее в иррациональное и мистицизм и уже делает с ней здесь все, что захочет. Контролировать его здесь не только трудно, но просто невозможно. Разум не может противостоять мистицизму... А было бы как хорошо, если бы наставник действительно обучал Корану и открывал бы действительное положение вещей, связанных с Аллагом...

Но и этим дело не кончается. Следует еще один шаг. Это возвеличение посредника в своих собственных глазах и в глазах «тарикатской общественности». Этот процесс идет по восходящей и, глядишь, посредник, по тем или иным своим чертам и особенностям, оказался приравненным Аллагу... Но он должен знать о недопустимости этого, его запретности и наказуемости. Наказуемости огнем ада, когда ты и не жив, и не мертв...

Посредник должен знать и о недопустимости самого посредничества в отношениях между Аллагом и человеком. Ибо Аллах не доускает никого в сферу своих отношений с человеком. Все здесь решается между Ним самим и человеком. Ни одному третьему лицу Аллах не дает права быть в этой сфере и вмешиваться в Его отношения с человеком. Не только не дает права! Но еще и наказывает за это! Наказывает по всей своей строгости... Не желать бы никому этого наказания!..

Пусть теперь подумают над этим все посредники всего мира!.. Ведь они входят в сферу, запретную для всех третьих лиц. В этой сфере пребывают только Аллах и Его покорный слуга – Человек! Больше никого там нет! Всем остальным туда вход воспрещен! Запрещен строго настрого! Никому не дано даже права переступить ее порога!.. Значит, есть над чем подумать этому «третьему входящему»...

А почему бы и не подумать?! Может избежит наказания за недозволенное. Если, покается, конечно. А еще и займется делом по способностям. Сам встанет на правильный путь. И этот путь выведет теперь его самого на Аллаха. Остальное уже известно... Вон, сколько приобретений! И всё – за один лишь отказ от запретного. От того, чтобы быть «третьим – запретным! – лишним» в отношениях между Аллахом и человеком...

Вот, тогда все и будет по-Корану, по-Исламу и по-мусульмански! По-Божески и по-человечески!.. Теперь ты понял, что все это означает одно и то же?! Эти понятия нельзя отрывать друг от друга. Одно оторвешь – и все останутся без смысла! Нигде нет Ислама без Корана! И никто еще не стал мусульманином без этой Книги...

А если по этой Книге нельзя быть еще и «третьим лицом», то, пожалуйста, не старайся даже быть им...

А что остается человеку?

Об этом Коран говорит со всей откровенностью. В пересказе это можно сформулировать так: «Порви ты эти свои связи с другими богами и всеми этими посредниками или третьими лицами! Порви и выбрось вон! Это ложные боги и никчемные посредники!.. Приди ко мне! Приди, как есть! И живи по Корану!.. И ты увидишь, как пойдут твои дела! Как хорошо они пойдут! Если и впредь они пойдут на моих условиях!..» (см.: Хадж 22/11-16 – плюс весь Коран)...

Прекрасные слова! А что, кроме прекрасного, Аллах еще может сказать человеку?..

И, вот, надо же, чтобы в этих прекрасных словах оказались утерянными нити нескольких строк. Чего только не было предложено для восстановления их смысла! И веревка в небо, и «ее отрезать», и петля на шею... Не было во всем этом одного. Не было прекрасного...

Открывать Коран Кораном – это еще и открывать прекрасное прекрасным. В прекрасном не может быть бессмыслия, а тем более абсурда. В нем не может быть противостоящего человеку «анти-» или подавления духа пессимизмом отрицания будущего... Одним словом, в нем не может быть ничего, чтобы противостояло ему самому, этому прекрасному...

И действительно! «В утерянных нитях» говорится нечто совершенно прекрасное. «Два», всего, слова! Но бесконечно прекрасных! «Порви (отрежь свои пустые и никчемные связи) и приди ко Мне», – говорит Аллах. Вот, и все! А далее следует приведенное выше продолжение...

И, вот, чтобы открыть «всего эти два слова», надо было с самого начала верить в Коран как в нечто совершенное и прекрасное. Другим Слово Аллаха и быть не может! Именно эта вера и лежит, на наш взгляд, в основе открытия (Хадж 22/15), сделанного проф. Баиндиром...

Великое прекрасно само по себе. А прекрасное от Аллаха возвышвет до него и самого Человека. Была бы на то его воля...

Такое, вот, прекрасное это кораническое слово!..

Мы здесь намеренно говорили о теме в общих чертах, оставляя конкретное ее содержание самой книге...

Ее чтение и перевод обогатили нас. Думаем, что подобное произойдет и с теми, кто прочтет ее и поразмыслит над ней. Нам же остается только пожелать приятного чтения. Это есть еще и благое чтение. Ибо оно выводит напрямую к Корану и Аллаху. И если после прочтения книги проф. Абдульазиза Баиндира появится желание взять в руки Коран, ее миссию можно считать

выполненной. Ибо она как раз и заключается в том, чтобы соединить напрямую человека и Коран, человека и Аллаха...

Еще раз приятного и благого чтения!

А может быть Вы и напишите нам. Будем Вам благодарны...

...Текст наш. Но сила, его созидающая, – от Аллаха. За это Ему наша бесконечная благодарность и слава!..

О переводе

В переводе не ставилась задача «написать новое произведение». Задача была гораздо «скромнее»: максимально адекватно перевести содержание книги на русский язык. И две особенности здесь были приняты во внимание как решающие условия перевода. Первая – это выразительные средства русского языка, его возможности в передаче того содержания, которое в книге сформулировано на турецком (а в части коранических аятов – и на арабском). Вторая – направленность книги на русского (и русскоязычного) читателя и необходимость в связи с этим сделать понятными ему характер и специфику коранического мышления и особенности научного метода в современном рациональном Исламе в целом. Все это известным образом отразилось на переводе (отдельные места текста сокращены, добавлены необходимые пояснения, уточнения и т. д.). Во всем же остальном перевод не выходит за рамки обычных требований, предъявляемых к нему.

При переводе ряда понятий (ширк, мушрик, дун и др.) сохранено их оригинальное звучание (идущее от арабского, фарси или турецкого). Это связано с отсутствием их адекватного соответствия на русском языке. Все подобные понятия приводятся с соответствующим их определением и пояснением.

Сноски на турецкую литературу приведены на языке оригинала. Для источников на арабском языке использована русская графика.

Некоторые сноски сокращены, а ряд добавлен заново. Это сделано с учетом отмеченной направленности книги на русского (и русскоязычного) читателя.

Особую сложность представлял перевод коранических аятов (стихов). В этом плане нами были использованы переводы Корана, выполненные Д.Н. Богуславским, И.Ю. Крачковским, И.В. Пороховой. Они, безусловно, очень помогли нашей работе. Но ни один из них, к сожалению, так и не удалось использовать полностью. Пришлось делать свой перевод. В этом деле нам оказал большую помощь сам автор, проф. А. Баиндир, прекрасно владеющий арабским, являющийся одним из ведущих специалистов-коранистов (в настоящее время он работает над новым переводом Корана на турецкий, продолжая одновременно и работу над его исследованием). По этой причине перевод коранических аятов, содержащихся в книге, следует расценивать как наш вклад в русскую коранистику.

Подчеркнем особенность цитирования коранических аятов. Эти аяты, когда в том есть необходимость, повторяются в оригинальном тексте (в тексте книги). Эта особенность цитирования восходит к самому Корану. И делается это для подчеркивания смысла аята, его лучшего запоминания и усвоения. Эта особенность (повторение аятов) сохранена нами и в переводе.

В оригинале книга содержит алфавитный указатель упоминаемых аятов, а также совмещенные предметный и именной указатели, опущенные в переводе.

В работе над переводом были свои трудности и проблемы. Автор – Абдульазиз Баиндир – словом и делом помогал нам, за что мы выражаем ему свою признательность и благодарность.

Перевод в рукописи был просмотрен доктором исторических наук, проф. Агаджаном Бейоглу (Ага Нияз Беглиев Хемрагулы оглу). Мы выражаем ему свою большую благодарность за сделанные им критические замечания и высказанные ценные предложения и пожелания.

Перевод в рукописи был просмотрен также самим автором – проф. А. Баиндиром. Мы признательны ему за оценку перевода и высказанные им замечания, поправки и пожелания. Следует признать за честь одобрение им перевода.